Российская Коммунистическая Партия (большевиков)

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПОЛЕССКИЙ КОММУНАР

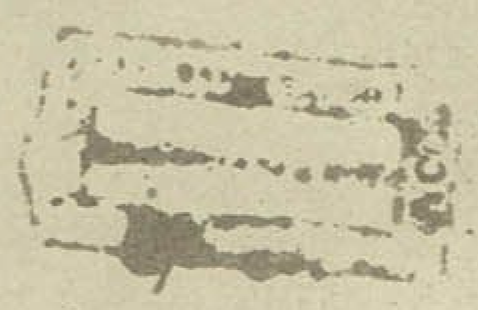
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 20

25 октября—1925—7 ноября

Западное Областное Издательство „Гомельский Рабочий“
1925

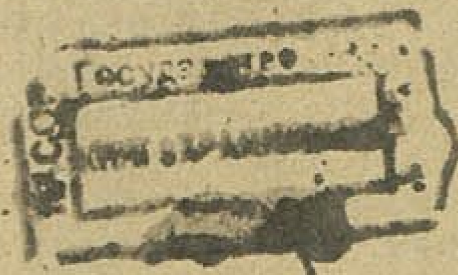
ПОЛЕССКИЙ КОММУНАР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

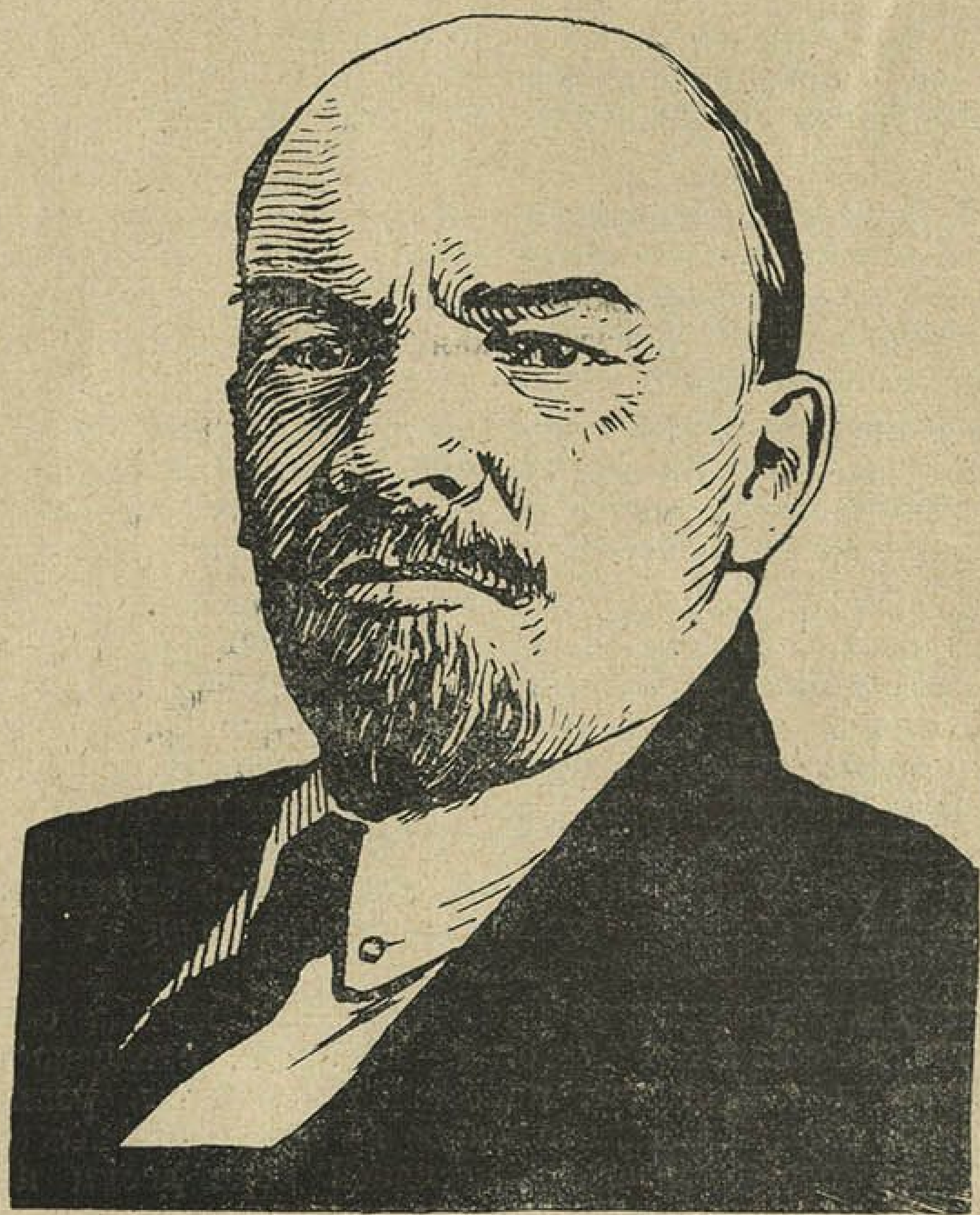
№ 20 (103)

25-ое октября—1925—7-ое ноября

ЗАПАДНОЕ ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ"
1925

ГУБЛИТ № 2389. ГОМЕЛЬ.
ЗАК. № 717—1800 ЭКЗ.
ТИПОГРАФИЯ
„ПОЛЕСПЕЧАТИ“

Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны. Иначе страна останется мелко-крестьянской, и надо, чтобы мы это ясно сознали. Мы более слабы, чем капитализм, не только в мировом масштабе, но и внутри страны. Всем это известно. Мы это сознали и мы доведем дело до того, чтобы хозяйственная база из мелко-крестьянской перешла в крупно-промышленную. Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно.

ЛЕНИН.

ЛЕНИН ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ*).

Чем дальше отходит от нас этот великий день, тем яснее становится значение пролетарской революции в России, тем глубже мы вдумываемся также в практический опыт нашей работы, взятый в целом...

Непосредственной и ближайшей задачей революции в России была задача буржуазно-демократическая: свергнуть остатки средневековья, снести их до конца, очистить Россию от этого варварства, от этого позора, от этого величайшего тормоза всякой культуры и всякого прогресса в нашей стране.

И мы в праве гордиться тем, что проделали эту чистку гораздо решительнее, быстрее, смелее, успешнее, шире и глубже с точки зрения воздействия на массы народа, на толщу его, чем Великая Французская Революция свыше 125 лет тому назад...

Мы довели буржуазно-демократическую революцию до конца, как никто. Мы вполне сознательно, твердо и неуклонно продвигаемся вперед, к революции социалистической, зная, что она не отделена китайской стеной от революции буржуазно-демократической, зная, что только борьба решит, насколько нам удастся (в последнем счете) продвинуться вперед, какую часть необ'ятно высокой задачи мы выполним, какую часть наших побед закрепим за собой. Поживем, увидим. Но и сейчас уже мы видим, что сделано гигантски много— для разоренной, измученной, отсталой страны—в деле социалистического преобразования общества...

Каковы были главнейшие проявления, пережитки, остатки крепостничества в России к 1917 году?—Монархия, сословность, землевладение и землепользование, положение женщины, религия, угнетение национальностей. Возьмите любую из этих «авгиевых конюшен», оставленных, к слову сказать, в изрядной мере всеми передовыми государствами в недочищенном виде при совершении ими их буржуазно-демократических революций 125,250 и больше (1649 г. в Англии) лет тому назад,—возьмите любую из этих авгиевых конюшен: вы увидите, что мы их вычистили начисто. За какие-нибудь десять недель, начиная от 25-го октября (7-го ноября) 1917 г. до разгона учредилки (5-го января 1918 г.), мы сделали в этой области в тысячу раз больше, чем за восемь месяцев своей власти сделали буржуазные демократы и либералы (кадеты), мелко-буржуазные демократы (меньшевики и эс-эры).

Но, чтобы закрепить за народами России завоевания буржуазно-демократической революции, мы должны были продвинуться дальше, и мы продвинулись дальше. Мы решили вопросы буржуазно-демократической революции походя, мимоходом, как «побочный продукт» нашей главной и настоящей, пролетарски-революционной, социалистической работы. Реформы, говорили мы всегда, есть побочный продукт революционной классовой борьбы. Буржуазно-демократические преобразования,—говорили и доказали делом мы,—есть побочный

*) „К 4-ой годовщине Октябрьской революции". Том XVIII, ч. I., стр. 363—367.

продукт пролетарской, т. е. социалистической революции. Кстати сказать, все Каутские, Гильфердинги, Мартовы, Черновы, Хиллквиты, Лонгэ, Макдональды, Турати и прочие герои «2½-ого» марксизма не сумели понять такого соотношения между буржуазно-демократической и пролетарски-социалистической революциями. Первая перерастает во вторую; вторая мимоходом решает вопросы первой; вторая закрепляет дело первой. Борьба и только борьба решает, насколько удается второй перерасти первую.

Советский строй есть именно одно из наглядных подтверждений или проявлений этого перерастания одной революции в другую. Советский строй есть максимум демократизма для рабочих и крестьян, и в то же время он означает разрыв с буржуазным демократизмом и возникновение нового всемирно-исторического типа демократии: именно пролетарского демократизма, или диктатуры пролетариата.

Пусть псы и свиньи умирающей буржуазии и плетущейся за нею мелко-буржуазной демократии осыпают нас кучами проклятий, ругательств, насмешек за неудачи и ошибки в постройке нами нашего советского строя. Мы ни на минуту не забываем того, что неудач и ошибок у нас действительно было много и делается много; еще бы обойтись без неудач и ошибок в таком новом, для всей мировой истории новом деле, как создание невиданного типа государственного устройства! Мы будем неуклонно бороться за исправление наших неудач и ошибок, за улучшение нашего, весьма и весьма далекого от совершенства, применения к жизни советских принципов. Но мы вправе гордиться, и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье начать постройку советского государства, начать этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства нового класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистических войн.

Вопрос об империалистических войнах, о той главенствующей ныне во всем мире международной политике финансового капитала, которая неизбежно порождает новые империалистические войны, неизбежно порождает неслыханное усиление национального гнета, грабежа, разбоя, угнетения слабых, отсталых, мелких народностей кучкой «передовых» держав,—этот вопрос с 1914 года стал краеугольным вопросом всей политики всех стран земного шара. Это вопрос жизни и смерти десятков миллионов людей. Это вопрос о том, будет ли в следующей, на наших глазах подготовляемой буржуазией, на наших глазах вырастающей из капитализма, империалистической войне перебито 20 миллионов человек (вместо 10-ти миллионов, убитых в войне 1914—1918 годов, с дополняющими ее «мелкими» войнами, не конченными и посейчас), будет ли в этой неизбежной (если сохранится капитализм) грядущей войне искалечено 60 миллионов (вместо искалеченных в 1914—1918 годах 30 миллионов). И в этом вопросе наша Октябрьская революция открыла новую эпоху всемирной истории. Слуги буржуазии и ее подпевалы, в лице эс-эров и меньшевиков, в лице всей мелко-буржуазной, якобы «социалистической» демократии всего мира, издевались над лозунгом «превращения империалистской войны в войну гражданскую». А этот лозунг оказался единственной правдой—неприятной, грубой, обнаженной, жестокой, все это так, но правдой среди тьмы самых утонченных шовинистских и пацифистских обманов. Рушатся эти обманы. Разоблачен мир брестский.

Каждый день разоблачает все более беспощадно значение и последствия еще худшего, чем брестский, мира версальского. И все яснее, все отчетливее, все неотвратимее встает перед миллионами и миллионами думающих о причинах вчерашней войны и о надвигающейся завтрашней войне людей грозная правда: нельзя вырваться из империалистской войны, из порождающего ее неизбежно империалистского мира (если бы у нас было старое правописание, я бы написал здесь два слова «мира» в обоих их значениях), нельзя вырваться из этого ада иначе, как большевистской борьбой и большевистской революцией.

Рабинович.

От генеральной репетиции к окончательной победе

«Без „генеральной репетиции" 1905 года победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможна».

В. И. Ленин („Детская болезнь левизны").

I.

Рабочее движение конца XIX и начала XX века носит ярко-революционный характер. События развиваются с неимоверной быстротой и приводят к первой великой революции. В процессе этой революции все классы выступают открыто. Все программные и тактические взгляды проверяются действием масс. Невиданная в мире широта и острота стачечной борьбы. Перерастание экономической стачки в политическую и политической—в восстание... Каждый месяц этого периода равнялся,—в смысле обучения основам политической науки и масс и вождей, и классов и партий,—году „мирного", „конституционного развития" (Ленин. "Детская болезнь левизны в коммунизме", стр. 13).

Пролетариат победоносно разворачивал борьбу. Он создал свою мощную организацию—Совет Рабочих Депутатов, не без оснований называющийся „рабочим правительством". Последнее с успехом состязалось с „законным" царским правительством. Всеобщая октябрьская забастовка вырвала у царя манифест 17 октября, вторая—ноябрьская—стачка опять вынудила царское правительство пойти на уступки. Вслед за этим царское правительство переходит в наступление, подавляет вооруженное восстание в Москве, уничтожает все дарованные им (царским правительством) „свободы". Революция подавлена, царизм торжествует победу.

„Вихрь покрутился, все осталось по-старому"—язвил тогда кое-кто из меньшевистско-кадетских писак.

На самом деле вихрь прошел не бесследно: далеко не все осталось по-старому. Революция 1905 года оставила очень много следов в народной гуще, дала много уроков пролетариату.

„Народ выиграл то, что потерял свои иллюзии".

Одной из наиболее вредных делу освобождения трудящихся иллюзий была вера в царя. Эта вера в царя у рабочих была расстреляна 9-го января, у крестьян она систематически уничтожалась защитой помещичьих интересов и преследованиями крестьян за покушения на таковые. Одновременно с уничтожением веры в царя-батюшку был уничтожен и страх перед бунтом, перед начальством. И рабочие, и крестьянские массы убедились, что перед их напором начальство стушевалось, припрятало свои когти, испугалось народного движения—это не могло не поднять уверенности в своих силах, не могло не усилить надежды, что при следующей схватке победа останется не на стороне царизма.

Не итти к царю вымаливать у него внимательное отношение и попечение о нуждах народных, а уничтожить царизм—вот первый урок, вынесенный из революции 1905 года.

Не меньшее значение имеет проверка на опыте необходимости для рабочего класса быть застрельщиком и руководителем революционной борьбы.

Когда социал-демократия из анализа экономической действительности России выводила руководящую роль, гегемонию пролетариата в нашей революции,—это казалось книжным увлечением теоретиков. Революция подтвердила нашу теорию, ибо она единственная действительно революционная теория. Пролетариат на деле шел все время во главе революции. Социал-демократия на деле оказалась идейным, передовым отрядом пролетариата. Борьба масс развивалась под руководством пролетариата необыкновенно быстро—быстрее, чем ожидали многие революционеры. На протяжении одного года она поднялась до самых решительных, какие только знает история, форм революционного натиска, до массовой стачки и вооруженного восстания. „Организация пролетарских масс с поразительной быстротой росла в самом ходе борьбы“ (В. И. Ленин. Собр. соч., т. VIII, стр. 489).

За пролетариатом подтягивались полупролетарские группы, подтягивалось и крестьянство. Но оно еще было мало организовано, его действия и выступления от этого часто страдали. Неувязка его движения с движением пролетариата имела роковое значение. Союз рабочих и крестьян под руководством рабочего класса стал неотложной необходимостью, предпосылкой победы при дальнейших схватках с царизмом.

Этот союз тем более был необходим, что в 1905 году либеральная буржуазия доказала правильность положения, „что, чем дальше на Восток, тем буржуазия подлее“. Если в начале революции она еще пыталась заискивать перед революционными массами, то впоследствии, почувствовав необычайный страх за свой карман, решительно повернула вправо, выступила против революции. Контрреволюционность либеральной буржуазии должна была оттолкнуть от нее крестьянство, доказать последнему, что поддержку и руководство оно может получить только у пролетарита.

Правильность руководства пролетариата была обеспечена тем, что подавляющее большинство рабочего класса без больших колебаний признало большевистскую фракцию социал-демократии единственной своей партией. Рабочий класс твердо шел за этой партией, не поддерживая никаких попыток внести раскол в ее среду. Из революции партия вышла еще более крепкой. Опыт революции 1905 года обогатил ее опыт. После революции она уже твердо знала не только, что надо делать, но и как надо делать. Партия не только ясно видела цели борьбы, она твердо уже знала пути борьбы, усвоила, что „восстание есть искусство“, на ошибках 1905 года этому искусству научилась.

Большое значение—не только в Российском, но и в международном масштабе—имеет появление советов, как формы организации рабочего класса. Простая и доступная пониманию каждого рабочего, охватывающая все группы и прослойки рабочих, тем самым подымая их борьбу выше узко-цеховых, ограниченных интересов отдельных групп, она (советская форма) немало содействовала правильному проявлению интересов рабочего класса в целом и правильному руководству борьбой.

Из революции 1905 года царизм вышел победителем. Но задачи революции, задачи, толкавшие массы на баррикады, вынуждавшие их итти с открытой грудью в бой, не были решены. А народные

массы - и пролетариат в первую очередь—вышли из революции обогащенные и умудренные опытом. Крестьянство было уже равнодушно к падению Романовых. Рабочий класс имел более крепкую, и количественно и качественно, партию, создал прекрасную форму организации—Советы, усвоил уроки восстания, окончательно изжил все иллюзии не только по отношению к царизму, но и по отношению к либеральной буржуазии. Всего этого было достаточно, чтоб еще на одну победу царизм не был способен, чтобы при следующей схватке царизм свернул себе шею. Генеральная репетиция прошла с успехом в смысле подготовки бойцов к новым боям.

II.

Эти бои были не за горами.

Крестьянский вопрос—этот сложный гордиев узел—тяготел над царизмом. Попытки разрешить этот вопрос созданием „крепкого" мужичка ни к каким реальным результатам не могли привести. Усилившееся расслоение деревни привело к обострению и ухудшению положения крестьянства в целом, к еще большей ожесточенности его против царско-помещичьей власти. Начавшийся в 1907 г. под'ем промышленности привел к увеличению кадров рабочего класса, тем самым к усилению его борьбы за улучшение своего положения, к усилению его классового самосознания, поднятию его революционности. Промышленная буржуазия, испуганная величием революционной борьбы в 1905 году, искала уже выхода в расширении базы промышленности не внутри страны, отказалась путем реформ искать путей к развязыванию производительных сил внутри страны. Подталкиваемое интересами буржуазии и интересом помещичьего класса царское правительство пустилось в империалистическую авантюру.

Война подлила масла в огонь. Народная нужда возросла, невзгоды и несчастья увеличились. Проявив полную неспособность к ведению войны, царизм доказал всем и каждому, что царский строй—не крепкий дуб, а исполин на глиняных ногах. Достаточно было первого натиска рабочих масс, поддержанных крестьянством в серых шинелях, чтобы глиняные ноги рассыпались, чтобы страшилище оказалось уничтоженным пугалом.

Вооруженный опытом 1905 года пролетариат начал февральскую революцию строительством Советов Рабочих Депутатов. Параллельно росли, как грибы, Советы Солдатских Депутатов и Советы Крестьянских Депутатов. Переход власти в руки буржуазии в лице Временного Правительства привел к тому, что

«получилось чрезвычайно оригинальное, новое, невиданное переплетение того и другого. Существуют рядом, вместе, в одно и то же время господство буржуазии (правительство Львова и Гучкова) и революционно демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, добровольно отдающая власть буржуазии, добровольно превращающаяся в придаток ее» (В. И. Ленин. Собр. сочин. т. XIV, ч. 1).

Случилось это потому, что

«гигантская мелко буржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелко-буржуазными взглядами на политику» (Там же, стр. 41).

Возникала задача „высвобождения пролетариата из общего мелко-буржуазного угара". Необходимо было уничтожить доверчивое отношение масс к буржуазии и ее правительству; нужно было привлечь на сторону революции многочисленные массы крестьянства, повести их за собой.

Ход событий доказал, что буржуазное правительство не могло решить простейших задач, стоявших перед революцией, не могло дать народным массам ни хлеба, ни мира, ни земли, ни воли. Будучи буржуазным правительством, действуя в рамках сохранения „священной" собственности, оно (правительство) не в состоянии было осуществить необходимых для этого мероприятий. Подозрительность масс к этому правительству росла, росло недовольство, а вместе с тем росло и классовое самосознание пролетариата. Рабочий класс начинал выступать активнее, выдвигая не только те требования, которые удовлетворили бы его узко классовые интересы. Он все более и более становился на свое настоящее место — место вождя революционных масс, в частности, крестьянских.

Крестьянство, убедившись на деле в дряблости русской буржуазии, неспособной даже решить вопросы буржуазной революции, в частности, вопрос о ликвидации помещичьего землевладения, наталкиваясь в своей борьбе за землю на явное противодействие буржуазного правительства, все быстрее революционизировалось.

Затяжка с миром (а буржуазное правительство не могло не затягивать этого вопроса), затяжка с решением всех основных вопросов революции — земля, учредительное собрание, продовольственный вопрос—ухудшение состояния страны толкнули массы на борьбу с Временным Правительством. Эта борьба была одновременно борьбой против тех, кто этому Временному Правительству бразды правления дал,—против эс-эров и меньшевиков. Эта борьба нашла свое выражение в росте влияния большевиков в советах.

Попытки задержать этот рост могли оттянуть победы большевиков, только на очень короткий период. Напор масс должен был взять свое. Характерно то, что большевики избирались не только рабочими, но и солдатами и крестьянами. Крестьянство отдавало руководство борьбой в руки рабочей партии. Тем самым связь рабочих и крестьян, их союз в революционной борьбе был обеспечен.

Переход советов в руки большевиков определил дальнейший ход событий. Сожительства между советами и Врем. Правительством тогда уже не могло быть: либо советы должны были быть раздавлены Врем. Правительством, либо последнее уничтожено советами. Проверенное на опыте 1905 года положение, что „восстание есть искусство", заставило к восстанию готовиться, организовать тщательно всю подготовку к захвату власти.

Захват власти поставил раньше всего и прежде всего задачу ликвидации всех остатков средневековья: монархии, помещичьего землевладения, сословности, угнетения национальностей, бесправия женщины, и задачу отделения церкви от государства:

Эту задачу Октябрьская революция разрешила быстро и умело. Ни в одной стране вопросы буржуазно-демократической революции не были решены так основательно, как в России в Октябре. В других странах этому

«помешало „уважение" к „священной частной собственности". В нашей пролетарской революции этого проклятого „уважения"

к этому трижды проклятому средневековью и к этой „священной частной собственности" не было» (Ленин. Собр. сочин., т. XVIII, ч. I, стр. 365).

Но в октябре 1917 года одних этих мероприятий было уже недостаточно. В октябре все эти завоевания буржуазно-демократической революции составляли уже не самое главное. Они оказались лишь побочным продуктом пролетарско-социалистической революции. Буржуазно-демократическая революция переросла в пролетарско-социалистическую. Установление советского строя было одним из доказательств этого перерастания.

«Мы в праве гордиться и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье начать постройку этого государства, начать этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства нового класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни: к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистических войн» (Там же, стр. 366).

Октябрьская революция дала правильное разрешение вопросу о войне. Это разрешение вопроса послужило наглядным подтверждением правильности лозунга, провозглашенного Лениным в начале империалистической войны: „Превратим эту войну между рабовладельцами из-за дележа их добычи в войну рабов всех наций против рабовладельцев всех наций".

Пролетарская победа призвала пролетариат к строительству социализма. Эту победу подготовил весь опыт прежней пролетарской борьбы. В арсенале оружия пролетариата важнейшим оказалось оружие, приобретенное на баррикадах 1905 года: советы, полное изживание иллюзий к царизму и буржуазии, союз рабочих и крестьян, достаточно полное понимание вопросов вооруженного восстания, твердое доверие к железной когорте революции —стойкой, сплоченной ясным пониманием задач, стоящих перед пролетариатом, большевистской партии.

М. З.

Как это было.

События 3—5 июля 1917 года—выступление рабочих и солдатских масс против правительства Керенского—ознаменовали собой начало действенного разрыва революции с контр-революцией.

Восстание питерского пролетариата 3—5 июля, являясь преждевременным, недостаточно назревшим, однако, сыграло положительную роль... После июльских дней, когда керенщина обнаружила свое контр-революционное лицо, массы накренились решительным образом влево... Левизна проявилась в том, что крестьянство увереннее шло на союз с рабочим классом в борьбе с помещиками и буржуазией... В самом рабочем классе окончательно вытравливаются мелкобуржуазные меньшевистско-соглашательские предрассудки...

На происходившем в августе 1917 г. партийном с'езде РСДРП (б) было констатировано, что у трудящихся масс не остается иного выхода, как подготовка к вооруженной борьбе против Временного Правительства.

Корниловский мятеж, монархический по своей сущности, окончательно отколол трудящиеся массы от керенщины... Керенщина становится самой отвратительной, бездарной, пошлой ширмочкой для установившейся диктатуры буржуазии... Для всех стало ясно, что до тех пор, пока власть находится в руках буржуазии, повторение корниловщины неизбежно.

Трудящиеся массы отказывают в доверии меньшевикам и эс-эрам и широкой лавиной становятся под флаг большевизма...

Начинается так называемый „большевистский угар“...

Советы один за другим переходят в руки большевистской партии На любом рабочем или армейском собрании, на любом массовом митинге (за исключением митингов офицерства, интеллигенции, чиновничества и т. д.) большевистский оратор бил прямо по цели, призывая к вооруженному восстанию, к подготовке настоящей народной революции Меньшевикам и эс-эрам не давали говорить, а в рабочих кварталах кличка „меньшевик“ была оскорблением и унижением почти для каждого сознательного рабочего...

Воскрешенный (снятый после июльского поражения) лозунг „вся власть Советам“ теперь означал уже прямой призыв к захвату власти большевистскими Советами... Реальность этого лозунга была очевидна, поскольку в Советах большевики уже завоевали себе большинство... Приближался час героического, бесподобного, буйного восстания трудящихся масс, час расплаты за вековые угнетения, унижения и обиды... Близился великий Октябрь—Начало...

В сентябре 1917 г. в письме в ЦК РСДРП (б—ов) В. И. Ленин писал (курсив Ленина): «За нами *большинство класса* авангарда революции, авангарда народа, способного увлечь массы».

«За нами *большинство* народа, ибо уход Чернова есть далеко не единственный, но виднейший, нагляднейший признак того, что крестьянство от блока эс-эров (и от самих эс-эров) *земли не получит*. А в этом—гвоздь общенародного характера революции».

«За нами выгода положения партии, твердо знающей свой путь, при неслыханных колебаниях и всего империализма и всего блока м-ков и эс-эров».

«За нами верная победа, ибо народ совсем уже близок к отчаянию, а мы даем всему народу верный выход, показав значение нашего руководства всему народу «в дни корниловские», затем предложив компромисс блокистам и получив отказ от них, при условии отнюдь непрекращающихся колебаний с их стороны»...

Ленин ставит вопрос о восстании, как об искусстве. А это означало—практически обмозговать, составить тщательно продуманный, осуществимый план проведения восстания в назначенный срок...

Керенский делает последнюю попытку удержаться у власти, созывая в сентябре Демократическое Совещание. Ни оно, ни Предпарламент, образованный по постановлению Совещания, уже не могли собой заменить нарастающую силу Советов, которые трудящиеся массы рассматривали, как истинную революционную власть.

7 октября (ст. ст.) открылся Предпарламент. В тезисах, выработанных для петербургской общегородской конференции, и наказе делегатам на партийный с'езд Ленин писал о Предпарламенте:

«Участие нашей партии в Предпарламенте или в «Демократическом Совете» или «Совете Республики» есть явная ошибка и отступление от пролетарско-революционного пути»...

Л. Троцкий на открывшемся 1-м заседании Совета Республики (Предпарламент) от имени фракции с.-д. большевиков огласил резолюцию, заканчивающуюся следующими словами: «С этим правительством народной измены и с этим Советом контр-революционного попустительства мы не имеем ничего общего. Той убийственной для народа работы, которая совершается за официальными кулисами, мы не хотим ни прямо, ни косвенно прикрывать ни одного дня... Покидая Временный Совет, мы взываем к бдительности и мужеству рабочих, солдат и крестьян всей России. Петроград в опасности. Революция в опасности. Народ в опасности. Правительство усугубляет эту опасность. Правящие партии помогают ему. Только сам народ может спасти себя и страну»...

10 октября на заседании ЦК РСДРП (б) была принята следующая резолюция:

«ЦК признает, что международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России), так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с компанией сдать Питер немцам), так и приобретение большинства пролетарской партией в Советах,—все это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец, явное подготовление второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.)—все это ставит на очередь дня вооруженное восстание. Признавая, таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (С'езд Советов Северной области, вывод войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.)».

Этим же постановлением ЦК избрано политическое бюро ЦК в составе Ленина, Зиновьева, Каменева, Троцкого, Сталина, Сокольникова и Бубнова.

А «13 октября в закрытом заседании И. К. Петроградского Совета Р. и С. Д. большинством всех против 2-х (меньшевиков) принято положение о Временном Революционном Комитете» (Хроника Революции, 1917 г. Нелидов и Максаков).

16 октября на заседании ЦК РСДРП (б) и представителей других партийных организаций принята резолюция Ленина о поддержке резолюции ЦК от 10 октября. Собрание призывает всех рабочих и солдат к всесторонней и усиленнейшей подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого Центральным Комитетом центра и выражает полную уверенность, что ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления... В этот же день Петроградский Совет Р. Д. подавляющим большинством голосов принял проэкт организации В. Р. К., предложенный И. К. Петр Совета.

На другой день политбюро ЦК постановило перенести открытие 2 с'езда Советов на 25 октября..

«Теперь вопрос о восстании стоит со всей математической точностью».

„24 октября вечером Керенский явился в Предпарламент и потребовал одобрения репрессивным мерам против большевиков". Но было уже поздно. На завтра готовилось величайшее дело—восстание пролетариата...

«Самой тревожной была ночь с 24 на 25. По телефону нам сообщали из Павловска, что правительство вызывает оттуда артиллеристов, из Питера—прапорщиков. В Зимний дворец Керенского были стянуты юнкера, офицеры и ударницы. Мы отдали распоряжение на всех путях выставить надежные военные заслоны и послать агитаторов навстречу вызванным правительством частям. Если не удержат словами, пустить в ход оружие... В течение этой решающей ночи все восставшие пункты города перешли в наши руки почти без сопротивления, без боя, без жертв» (Троцкий).

25 октября пролетариат пошел в наступление... и уже к 3 часам, как свидетельствует Подвойский, положение Временного Правительства было безвыходное. Все вокзалы, телефоны, телеграф, электрическая станция, водопровод находились в наших руках. В полночь в Смольном на с'езде Советов об'является о взятии Зимнего дворца и аресте Временного Правительства, а через несколько часов тов. Антонов лично доносит о размещении бывших министров в казематах Петропавловской крепости. Власть была уже в руках рабочих и солдат. Керенский бежал.

* * *

В Москве борьба за власть продолжалась неделю: против солдат и рабочих выступали офицеры, юнкера и студенческие отряды (белой гвардии). В разных частях города, как и в Питере, шли кровопролитные бои. На одной стороне боролись промышленники, купцы, юнкера, белые студенты, а на другой—рабочие и солдаты и городская беднота. Началась гражданская война. Гражданская война, вооруженная борьба классов,—единственный путь пролетарской революции—рассматривалась оппортунистами, как «авантюра кучки большевистских вождей».

А многомиллионная крестьянская Россия реагировала по-своему. В окопах была светлая радость по поводу Октябрьского переворота;

в деревне поднялся новый шквал буйной, сокрушительной крестьянской революции. Буржуазия не только России, но и всего мира вопила о «злодеяниях» большевиков-матросов и рабочих и раз'яренных «дикарей»-мужиков, измышляла о злодеяниях «варваров».

Начинается саботаж буржуазной интеллигенции... Силы старого порядка, уничтоженные в открытом бою, собирались снова и извнутри мертвой хваткой хотели задушить новую рабоче-крестьянскую власть Советов.

Загорелись окраины... Победа Октября становилась труднее с каждым следующим днем существования Республики Советов.

Ц. Гальперин.

Пути мирового Октября.

«Мы ставим ставку на неизбежность международной революции, но это отнюдь не значит, что мы, как глупцы, ставим ставку на неизбежность революции в определенный короткий срок».
(Ленин).

Интересует ли нас мировая революция?

Победоносный Октябрь—пока еще не мировой, а СССР-ский—вступает в 9-й год своего существования. Восемь лет позади. Восемь лет напряженной борьбы, невиданного героизма, неимоверных усилий. А результаты—их разве слепой только не видит: завоевания революции незыблемы, республика советов мощна, хозяйство наше—не сегодня, завтра—перешагнет довоенный уровень. При этом, подчиняясь твердой руке рулевого, хозяйство дает все больший перевес элементам социалистическим над капиталистическими. Основа советской власти—рабоче-крестьянский блок—крепнет. Словом, пролетариату СССР и его партии есть чем похвастать.

Однако, мы скатились бы к узкому национализму, если бы решили, что можем уже спокойно почивать на лаврах наших несомненных достижений. Пролетариат по природе своей интернационален, интернациональны и его классовые цели. Конечно, у нас есть все необходимое для того, чтобы строить социализм в своей стране. Конечно, мы строим и должны строить у себя социалистическое хозяйство, но мы ни на минуту не забываем, что «победа социализма в одной стране не является самоцелью, а средством для развития и поддержки революции во всех странах» (Сталин). Мы знаем, что «для полной победы социализма, для полной его гарантии от восстановления старых порядков необходимы совместные усилия пролетариев нескольких стран» (Сталин).

Вполне законен поэтому тот исключительный интерес, с которым мы следим за борьбой наших зарубежных братьев. Дело мировой революции—наше дело так же, как судьба СССР—дело мирового пролетариата. Начиная сегодня девятый год диктатуры Российского пролетариата, подводя итоги и намечая перспективы, вполне естественно и законно будет поставить перед собой вопрос: а как обстоит дело с мировой революцией? идем ли мы к мировому Октябрю?

Что такое социалистическая революция?

Чтобы проследить пути мирового Октября и определить, насколько мы к нему приближаемся, необходимо предварительно выяснить, какое содержание мы вкладываем в понятие «социалистическая революция». В. И. Ленин говорил о целой «эре социалистической революции», следовательно, о длинном отрезке времени, в течение которого революция будет переноситься из страны в страну. Эта «эра», по Ильичу, началась вместе с империалистической войной. «Эта эпоха—эпоха гигантских крахов, массовых военных, насильственных решений кризисов,—она началась, мы ее ясно видим, это только начало... Марксисты никогда не забывали, что насилие неизбежно будет спутником краха капитализма во всем его масштабе и акушеркой при родах социалистического общества. Это

насилие будет всемирно-историческим периодом, целой эпохой самых разнообразных войн—войн империалистических, войн гражданских внутри страны, сплетения тех и других, войн национальных, освобождения национальностей, раздавленных империалистами»... (Ленин, том XV, стр. 151).

Ленинское понимание социалистической революции, как целой эпохи, исключает обывательский вопрос о сроках. Для нас ясно, что историческая полоса грандиозных сдвигов и катастроф началась, и закончится она победой революции. Но назначить мировому Октябрю точную дату, день и час, наметить подробный, триумфальный маршрут революции—дело фантазеров и дураков. «Предсказать, когда она (революция) вырастет, обещать, что она придет завтра, это значит вас обманывать» (Из речи Ленина 27 июня 1918 года). «Путь революции извилист и тернист. Кто допускает революцию пролетариата лишь «под условием», чтобы она шла легко и гладко, чтобы было сразу соединенное действие пролетариев разных стран, чтобы была наперед дана гарантия от поражений, чтобы дорога революции была широка, свободна, пряма, чтобы не приходилось временами, идя к победе, нести самые тяжелые жертвы, «отсиживаться в осажденной крепости» или пробираться по самым узким, непроходимым извилистым и опасным горным тропинкам,—тот не революционер»... (Ленин, том XV, стр. 409). Вот что должен помнить каждый, желающий понять пути мирового Октября.

Здесь естественно возникает вопрос: имеются ли на лицо сегодня, в данный момент, эти признаки эры социалистической революции? Не вступил ли мир вновь в полосу тишины и покоя?

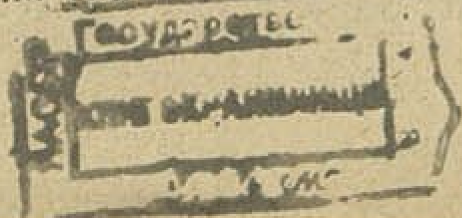
Так называемая стабилизация капитализма.

Социал-предатели всех мастей с пеной у рта доказывают наступление новой эпохи демократии и мира. Революционный шквал, мол, уже позади. Отныне капитализм вступает в полосу органического развития. Одним словом,—стабилизация. Стабилизована валюта, стабилизовано производство, стабилизованы социальные отношения, стабилизована власть капитала... Конечно, нельзя отрицать факта частичного упорядочения производственного аппарата и денежного обращения капиталистических государств, но сделать отсюда вывод об устойчивости капитализма, о полной ликвидации кризиса послевоенного могут только продажные слуги буржуазии.

В самом деле, разве тишиной и покоем несет из далекого Китая? Или гром пушек из Марокко и Сирии возвещает о мире и демократии? Не о социальном ли мире рассказывают перегруженные виселицы в Болгарии, казни в Польше, пытки в Румынии, переполненные тюрьмы в Венгрии? А повседневные стачки и аресты в Германии, Франции, Англии—неужели все это признаки глубокой стабилизации? Сомнительно как-то. Хозяйственная сторона Европы остается глубоко критической при всех своих изменениях к лучшему... «Никакого сколько-нибудь длительного закрепления ни международных, ни внутренних отношений империалистического капитализма быть не может» (Троцкий).

Приводим несколько цифр, иллюстрирующих экономическую «устойчивость» капитализма Англии в 1925 году.

1. Процент безработных членов профсоюзов за последний год возрос с 9,5 до 12,2.
2. Месячная добыча угля опустилась за год с 24 милл. до 19 милл. тонн.
3. Месячное производство чугуна за год понизилось с 600 тысяч до 500 тысяч тонн.
4. Месячное производство стали скатилось с 700 до 600 тысяч тонн.

5. Пассив торгового баланса за 7 месяцсв 1925 года составляет 230 миллионов фунтов стерлингов (Цифры округлены, взяты из статьи т. Гольденберга «Под знаменем коммунизма», № 3).

Отсюда неизбежны классовые конфликты, принимающие в последнее время чрезвычайно внушительные размеры и очень острый характер. И это относится далеко не к одной Англии, хотя в последней «стабилизация» нашла себе наиболее яркое выражение.

Еще одно компетентное свидетельство.

«В Соединенных Штатах добыча стали в 1924 году достигала 42 мил. тонн, тогда как производственный аппарат рассчитан на 50 мил. тонн. В Великобритании нагрузка сталелитейных предприятий достигала 9 мил. тонн при производственном аппарате на 12 мил. тонн. Можно утверждать, что в среднем продукционный аппарат мирового хозяйства работает приблизительно на 3/4, одна же четверть в общем остается без использования... Отсюда та ожесточенная таможенная война, которую современные империалистические государства ведут между собой, отсюда эпидемия все нового повышения таможенных тарифов в целях обеспечения внутреннего рынка... В этой бешеной борьбе за новые рынки мир оказывается уже разделенным, все свободные территории захваченными: мировой империализм упирается в тупик» (Из речи представителя ИККИ на партейтаге Г. К. П. «Коммунистический Интернационал», № 8).

Такова эта пресловутая стабилизация.

Суб'ективные факторы революции.

Почему же при наличии революционной ситуации в Европе все-таки нет революции? И по своим техническим рессурсам, и по степени организации производства Европа уже подготовлена к социалистическому перевороту.

Производительным силам давно уже тесно в капиталистическом болоте. Острота противоречий классовых, национальных, межгосударственных на лицо. Следовательно, об'ективные, т. е. от человека независимые, условия для революции уже назрели. Но история делается людьми. Нужна организованная, сознательная сила, которая бы прорвала тесную капиталистическую оболочку и раскрыла выпирающим производительным силам широкую дорогу. Нужен сплоченный, стальной партией руководимый, к борьбе готовый пролетариат. Если мощный послевоенный революционный шквал не затопил капиталистического мира, а только ранил его, то это можно об'яснить только тем, что суб'ективный фактор революции, т. е. рабочий класс, не был достаточно организован, не имел во главе себя закаленной, в боях испытанной партии, которая повела бы его на штурм.

Очевидно, для определения путей мирового Октября мало одного ознакомления с экономикой, с конфликтами и противоречиями отдельных стран. Необходимо еще изучить, какие изменения произошли в суб'ективных факторах революции: как развивалось рабочее движение, как выросли компартии, какова боеспособность отдельных отрядов пролетариата. Что мы имеем в этом отношении на сегодняшний день?

Тов. Зиновьев в последней своей статье («Правда» от 17 октября) говорит о все возрастающей консолидации двух фронтов: черного и красного. Гарантийный договор, подписанный на-днях в Локарно, несомненно, содействует некоторому сплочению черного фронта. Открытый переход социал-демократии на сторону буржуазии свидетельствует о том же. С другой стороны, медленно, но упорно создается единый фронт красный.

Англо-русский комитет единства профдвижения, рабочий конгресс во Франции, ряд рабочих делегаций в С. С. С. Р.—таковы признаки постепенной консолидации пролетарских сил.

«История подводит международный рабочий класс к какой-то новой грани. И первыми симптомами переломного пункта, кроме англо-русского сближения профсоюзов, могут служить и рабочий конгресс против войны во Франции, и нарастание оппозиции в венгерской социал-демократии, и эпидемия посылки рабочих делегаций в Советскую страну... Дальнейшее стремительное падение социал-демократии является одной из причин того, что в международном масштабе начинают выкристаллизовываться пока еще смутные контуры больших сдвигов внутри масс, которые до сих пор шли за социал-демократией»... (Из речи представителя ИККИ на партейтаге Г. К. П.).

Не подлежит никакому сомнению, что параллельно с процессом об'единения пролетарских батальонов идет процесс усиления и большевизации компартий. Наши братские партии во Франции, Англии и Польше доказали это бесспорно.

Итак, мы видим, что и суб'ективные факторы революции растут, крепнут и развиваются. Эпоха социалистической революции на лицо. Конечно, это еще не значит, что завтра революция совершится. Лучше всего современное положение вещей рисуют следующие строки Ленина:

«Мы находимся в осажденной крепости, пока на помощь нам не подошли другие отряды международной социалистической революции. Но эти отряды есть, они многочисленнее, чем наши, они зреют, растут, крепнут по мере продолжения зверства империализма. Рабочие рвут со своими социал-предателями. Рабочие идут медленно, но неуклонно к коммунистической, большевистской тактике, к пролетарской революции, которая одна в состоянии спасти гибнущую культуру и гибнущее человечество.

Мы непобедимы, ибо непобедима всемирная пролетарская революция» (том XV, стр. 415).

„Пусть буржуазия всего мира продолжает злобствовать, пусть она изгоняет, сажает в тюрьмы, даже убивает спартаковцев и большевиков. Это ей больше не поможет. Это послужит лишь к просвещению масс, к освобождению их от старых буржуазно-демократических предрассудков и к закаленности их в борьбе. Победа пролетарской революции во всем мире обеспечена. Грядет основание международной Советской Республики“.

ЛЕНИН. „Заключительная речь на I Конгрессе Коминтерна“.

А. Гилинский.

Куда мы растем?

Перед началом девятого года Октябрьской революции нам очень необходимо оглянуться, как на предстоящий путь, так и на пройденную дорогу.

Года два—три тому назад дело было гораздо проще, в особенности, до начала НЭП'а, т. к. тогда мы по существу заканчивали разрушительно-защитную часть пролетарской революции. С начала НЭП'а. в особенности в последние годы, дело становится намного сложнее,—мы строим, и очень небезуспешно,—поэтому важно тщательно проверять, насколько наше строительство идет по линии установления социализма в нашей стране или, как нас в этом убеждают меньшевики, мы идем по линии вырождения к мелко-буржуазному, бонапартистскому государству.

Но прежде всего необходимо ответить себе на вопрос:

возможно ли вообще построение социализма в одной стране, особенно в такой, как СССР?

Как известно, вульгарные марксисты – ревизионисты строят свое заключение о ненужности революции, между прочим, из того положения, что будто-бы в одной стране социализм построен быть не может,—делая отсюда вывод, что и начинать им в своей стране не следует. Основное отличие ленинизма, между прочим, заключается в установлении необходимости для каждого отдельного отряда пролетариата начинать стройку социализма, а следовательно, и свержение буржуазии, в своих национальных, в первую очередь, рамках.

Опыт русской революции блестяще доказал, что свержение буржуазии возможно и должно даже в стране с отсталой промышленностью. Сейчас нам предстоит доказать второе положение, что если внешние военные обстоятельства нам это позволят, мы можем построить и построим социализм даже в одной стране, что внутреннее состояние нашего хозяйства, внутреннее соотношение классовых сил таковы, что позволяют, при определенной правильной политике, все больше и больше создавать условия для перехода к социалистическим формам общества. В чем эта правильная политика может и должна выражаться?

Она может и должна выражаться, во-первых, в том, что пролетариат сознательно идет на соглашение (союз) со средним крестьянством; во-вторых, в том, что это соглашение использовывается пролетариатом для всемерного кооперирования индивидуальных крестьянских хозяйств; в-третьих, что пролетариат усиленным темпом подымает и развивает социалистические элементы народного хозяйства (промышленность, транспорт, электрификация), в-четвертых, в том, что развитие социалистических элементов хозяйства пролетариат проводит на основе все большего роста сельского хозяйства; в-пятых, в том, что пролетариат сознательно все более и более расширяет круг участвующих в управлении страной, памятуя, что социализм есть отмирание государства, что возможно путем постепенной передачи функций государства всему населению; вот, примерно, пять условий, при наличии которых такая отсталая в хозяйственном отношении страна, как СССР, может постепенно врастать в социализм.

И для того, чтобы ответить на вопрос, поставленный в заглавии статьи «Куда мы растем», необходимо себе ответить, как обстоит дело с вышеуказанными пятью условиями. Перейдем к рассмотрению их в отдельности.

Первое—идет ли пролетариат на сознательное соглашение с основной середняцкой массой крестьянства? Чтобы полностью ответить на такой вопрос, надо предварительно уяснить себе, в чем могли бы быть противоречия между рабочим классом и основной крестьянской массой. На сегодняшней стадии эти противоречия ярче всего могли бы выявиться на вопросе о ценах,—здесь как-будто интересы рабочих противостоят интересам крестьян. Рабочий мог бы быть заинтересован в том, чтобы его изделия (промышленные товары) продавались, как можно, дороже, а изделия крестьянина (сельско-хозяйственные продукты) продавались как можно дешевле. Крестьянин же был бы заинтересован как раз в противоположном. Это вот самая яркая форма классовых противоречий между пролетариатом и основной крестьянской массой. Но как тут поступает пролетариат?

Он выбрасывает лозунг (и неуклонно проводит его в жизнь): «снижение промышленных цен и повышение сельско-хозяйственных». Больше того— пролетариат в течение 24-25 г.г. отказывает себе в улучшении материального положения и таким путем увеличивает производительность на 40 проц. и снижает цены на товары тоже на 30—40 проц. В то же самое время вся заготовительно-экспортная работа пролетарского государства направляется и приспосабливается к задачам установления достаточно приемлемой цены на с.-х. продукты. Это и есть доподлинное соглашение. Следовательно, по первому вопросу на примере коренного его содержания можно установить, что пролетариат сознательно отказывается от целого ряда преимуществ и выгод в целях соглашения с крестьянством.

Спрашивается, к каким же результатам это соглашение приводит в сельском хозяйстве, т. е. надо осветить одно из условий, обеспечивающее правильную политику пролетариата, именно—растет ли сельское хозяйство? Обращаясь к цифрам, мы видим, что уже в этом году урожай последнего года дает сумму продукции сельского хозяйства равную средней годовой сумме последнего пятилетия перед войной, и даже против особенно урожайного 13-го года дает 90 проц. Так, если вычесть такие статьи, как семена, корм и удобрение, то мы в 13-м году имели 9.179 миллионов, в последний же год, по подсчетам госплана, имеем 8.229 миллионов, т. е. подросли за последний год на 25 проц. в сельском хозяйстве. Причем по некоторым, особо ценным, товарам и культурам рост пропорционально выше; например: рост продукции сельского хозяйства меньше, чем рост ее товарной части, и если вся продукция выросла на 25 проц., то та часть, которую крестьянин обменивает на продукты промышленности, выросла на 27 проц. Особенно важно, что сильно возросла та товарная часть, которая обращается вне крестьянского рынка, т. е идет на экспорт, отчуждается в города,—она выросла на 40 проц. Из этого всего явствует, что имеется не только, вообще, рост сельского хозяйства, но особенно рост его товарной части, т. е. абсолютное и относительное обогащение.

Совершенно ясно, что на этой почве, при той или иной линиях политики партии и рабочего класса, могла бы либо сильно возрастать обобществленная пролетариатом промышленность, либо вырастать частный капиталист. Поэтому необходимо определить, насколько рост сельского хозяйства сопровождается у нас ростом обобществленной промышленности. Если взять нашу цензовую промышленность, то мы полу-

чаем такие цифры: в 21 году она изготовляла одну шестую часть довоенной продукции, в 23—24 г. г. уже 46 проц., в 24—25 г. г.—70 проц., а в наступающем 25—26-м году дойдет до 95—100 проц. по отношению к 13-му г., причем за последний год, и в ближайший год особенно сильно, начинает расти та часть промышленности, которая воспроизводит средства производства: металлическая, электрическая и т. д., и ее рост значительно обгоняет рост промышленности, изготовляющей средства потребления. Что это значит?

Это значит, что мы не только на основе роста крестьянского хозяйства расширяем вообще промышленность, но мы уже сегодня подготавливаем основу для перехода за довоенную норму. Но тут может возникнуть такой вопрос—может быть, еще быстрее идет накопление в частной капиталистической промышленности? Во-первых, что собою представляет частная капиталистическая промышленность? Вся ее продукция составляла в 23-24 году 23,7 проц. по сравнению с 76,3 проц. государственной, а в 25—26 году, по контрольным цифрам Госплана, соотношение изменится еще таким образом, что государственная будет составлять 79,7 проц., частная же 20,3 проц., т. е. не только абсолютно частно-капиталистическая промышленность слаба, а она составляет 11 проц. оборудования ко всей промышленности, и ее удельный вес с каждым годом падает.

Таким образом, мы имеем не только рост вообще промышленности, на основе расширения крестьянского хозяйства, но рост именно социалистической промышленности, т. е. укрепление пролетарской базы в стране.

Следующий вопрос—это насколько эта самая пролетарская промышленность, а следовательно и финансы и кредит, насколько все это способствует обобществлению в сельском хозяйстве, — обобществлению, которое в сельском хозяйстве может вылиться только в формы кооперации. Недаром Владимир Ильич неоднократно подчеркивал ту мысль, что кооперация—это все, что нам нужно для постройки социализма. Как с этим дело обстоит? С этим дело обстоит таким образом, что рост кооперированных хозяйств по производственной, кредитной и потребительской линии происходит беспрерывно. Так, например, с.-х. кооперация увеличила свои капиталы за последние несколько лет в четыре раза. Потребительская кооперация увеличила свои обороты в 24—25 году против 23—24 года в два раза. Таким порядком происходит постепенное непрерывное об'единение крестьянских хозяйств, и товаропроизводителей и товаропокупателей.

Гарантирует ли это нас уже от элементов стихийности в сельском хозяйстве? можем ли мы считать, что кооперация уже стала достаточным регулятором сельского хозяйства? Конечно, нет еще. Опыт последнего времени с хлебозаготовками особенно наглядно доказал, насколько крестьянская стихийность может действовать, еще и теперь, против своих интересов, В самом деле, разве не в интересах крестьянина-товаропроизводителя выбросить быстрее на рынок хлеб с тем, чтобы он попал на заграничный рынок, быстрее, чем туда попадет хлеб из Аргентины и Канады? Однако, каждый отдельный крестьянин врозь решил выжидать лучших времен, а из этого следует, что к концу зимы, к весне, вследствие падения мировых цен, можно ожидать ухудшения мировой кон'юнктуры на хлеб, т. е. эта стихийность, разрозненность крестьянских хозяйств в данном случае приводит к значительному материальному ущербу самим же крестьянским хозяйствам. Так что выходит, что на

этом участке, на участке об‘единения 20-ти миллионов разрозненных крестьянских хозяйств дело обстоит еще очень неважно. Но мы все-таки и тут на верном пути, и тут ряд достижений налицо.

Таким образом в экономической плоскости мы все время двигаемся по пути, обуславливающему возможность перехода к социализму. Растут социалистические элементы в народном хозяйстве (в отношении средств производства они составляют 62 проц. ко всем средствам производства страны, включая сюда и сельское хозяйство), налицо сознательная политика, со стороны пролетариата, помощи и уступок сельскому хозяйству, налицо, хотя еще недостаточные, но все-же достижения в области кооперирования крестьянского хозяйства, наконец, налицо общий рост этих хозяйств. Есть-ли это достаточная гарантия против могущих быть опасностей в деле постройки социализма, при продолжении той политики, которую ведет сейчас пролетариат, которую он ведет уже восемь лет, под руководством коммунистической партии?

Таких опасностей не существует. Будут трудности, в частности, трудность, вытекающая из необходимости достаточно быстрого удовлетворения спроса крестьянства на промышленные товары, и обусловливаемая ею необходимость достаточно быстрого разворачивания промышленности. Эти трудности налицо, но в опасности они превращаться не будут, раз налицо правильная политика рабочего класса, предвидящая заранее все эти трудности.

Остается осветить следующие, не менее важные, условия перерастания пролетарской диктатуры в социализм в обстановке постепенной передачи функций государства всему населению. В каком виде возможен такой процесс в наших условиях? Он возможен в виде привлечения к государственному управлению все более и более широких кругов населения страны. Лозунг советской демократии, который за последний год с особой энергией претворяется в жизнь, под руководством РКП, есть, между прочим, не что иное, как реальная мера перерастания пролетарской диктатуры в социалистические формы общества.

Что значит широкое привлечение рабочих и крестьян к советскому строительству? Это значит лишение государства остатков чиновничьего управления. Отличие советского государства заключается не только в том, что это государство проводит пролетарскую политику, но и в том, что эта политика проводится при непосредственном участии все большего и большего количества рабочих и крестьян, т. е. основного населения страны.

Если оглянуться на то, как растут кадры функционеров нарастающего нового общества, яснее всего становится, куда мы идем.

Так, например, один комсомол с октября 22 года по апрель 25 года вырос с 200.006 до 1.432.000.

Еще бурнее рост функционеров в следующем поколении: так, например, пионерия увеличилась с 1-го января 24 года до 1-го апреля 25 г. со 161 тыс. до 1.300.000.

Рабоче-крестьянская корреспонденция за один 24 год увеличила свои ряды в три раза—до 143 тыс. и т. д.

О чем все это говорит? Это говорит о том, что круг привлекаемых к управлению страной и подготовляемых для этого управления все ширится. Последние перевыборы сельских, например, советов дали этому блестящее подтверждение. Таким образом, налицо пятое необходимое условие, при котором постройка социализма обеспечена—все большее и большее привлечение и переустройство государства по направлению к поголовному участию и постоянному, а не через подачу бюл

летеней раз в два года всего населения. Даже в отношении армии, являющейся самой яркой частью государства, мы, несмотря на постоянную военную опасность, несмотря на постоянные угрозы со стороны „милых буржуазных соседей“, нашли форму постепенного перехода на милиционную систему через территориальные части.

Достатчно ли еще наш государственный аппарат чиновнично-бюрократичен, об этом лучше всех сказал Владимир Ильич в своих предсмертный статьях о Рабкрине. Но ведется ли неизменная линия превращения этого аппарата из чиновнично-бюрократического в обще-народный? Да, ведется, и наша линия к этому приведет.

Таковы эти пять условий, необходимых для постройки социализма в Советском Союзе, не будь военной опасности, не будь опасности интервенции налицо.

Какая же гарантия того, что эти условия будут развиваться и в дальнейшем в том же направлении? Эта гарантия заключается в том, что пролетариат создает эти условия под руководством коммунистической партии, что последняя, в свою очередь, руководит пролетариатом по заветам Ленина и по теории марксо-ленинизма. Есть ли тут опасность, что РКП перестанет руководить рабочим классом ленинскими методами? Эта опасность могла бы быть лишь в том случае, если бы партия оторвалась от своей основы, от своего фундамента, от рабочего класса. Факты говорят обратное, факты говорят о большем, чем когда-либо, сближении РКП с рабочим классом.

Поэтому-то мы накануне девятого года пролетарской диктатуры бодро смотрим на предстоящий путь.

Опыт прошедшего, положение настоящего говорят нам за то, что последний лозунг (последний устный) Владимира Ильича, что „из России нэповской мы Россию социалистическую“ построим, мы осуществим и в этом сейчас нет никакого сомнения.

Девятый год пролетарской диктатуры должен быть годом, который нас еще больше приблизит к социализму.

И поэтому к восьмой годовщине на вопрос:—„куда мы растем“ мы отвечаем:

«МЫ ВРАСТАЕМ В СОЦИАЛИЗМ».

На нас сейчас история возложила работу: величайший переворот политический завершить медленной, тяжелой, трудной, экономической работой, где сроки намечаются весьма долгие.

ЛЕНИН. Доклад на IX Всерос. С'езде Советов 23 декабря 1921 г.

Ник. Ларионов.

Клочки воспоминаний.

С кургана на загоне двора было видно, как в Замоскворечьи, подобно электро-вспышкам, орудийные залпы наскакивали один на другой.

А на дворе прел забытый впопыхах навоз, было мглисто и холодно.

На кургане стояли обитатели перепуганного двухкорпусного дома, что против ворот Бутырской тюрьмы.

Мелкие служащие, дочь полковника, находившегося на северном фронте, ее мать, рыхлая, прибитая вихрем женщина, и я—тогда еще школьник.

Не помню теперь, что думалось мне тогда. Наставив ворот гимназической шинели, я ходил по кургану, словно лунатик. Не было сил итти в дом, где печи были нетоплены вторые сутки, где, забившись в угол дивана, плакала мать, испуганная, дрожащая, как оконные стекла.

Я был обывателем и в то же время я был молод.

Город сжимался в огненном кольце. Это был второй день великого штурма старой, служилой России.

Невидимая рука держала мысль в узде. Рассудок—этот холодный, расчетливый гувернер человека—протестовал: „Зачем это? Ведь это ужас!“.

Второй день мимо нас проносятся грузовики, доверху набитые серыми, скучными трупами. Кто пал—„тот“ или „этот“,- разберут после. Второй день широкие ворота Бутырки глотали партию за партией. Вчера вели юнкера, сегодня ведут юнкеров. Кто восстал? Кто защищается? Еще не окрепшему юношескому мозгу трудно было ответить. Рассудок ужасался, сердце толкало неудержимо вперед—в романтику, в бурю, в бешеный карьер бомб и пулеметов.

Москва! Город богачей. Город Харитоновых, Рябушинских, Стаховичей, Прасоловых, чьи расфранченные особняки улыбнулись на третьи сутки мертвым оскалом пустых окон.

Могучий великан на Никитской—дом страхового общества „Россия“—двое суток горбил каменные свои плечи под артиллерийским обстрелом батарей с Ходынского поля. На третьи сутки с развороченной крышей, с полусгоревшими этажами пал великан, и обрывки ковров, устилавших лестницы, чтобы Харитоновым было мягче ступать, падали, словно листья, на разгоряченный камень мостовой.

Революция шагала через дома и парки, через особняки и рабочие подвалы...

В сумерках, когда утихла канонада, я молча оделся и вышел из дома.

Среди всего хаоса мыслей и чувств, обуревавших меня, всплыла вдруг светлой точкой одна мысль: гимназия...

Что с ней, ютившейся у Арбатских ворот, в самом кипении огня? Что с товарищами-однокашниками, с которыми я еще недавно рукоплескал Александру Керенскому, приняв беспочвенное, бездарное фразерство за подлинную романтику революции?

Я шел по Малой Дмитровке и, не доходя Страстного монастыря, услыхал бой пулеметов. Это с колокольни брали огнем Дмитровский клуб анархистов, поднявших свое черное знамя в момент наивысшей концентрации воли пролетариата.

Пришлось уйти в переулки. Там было совсем темно и зловеще. Под ногами путалась колючая проволока, хрустело стекло. У раскрытых ворот одноэтажного домика, на тумбе сидела женщина, крича глухо и протяжно: „а-а-а... а-а-а...“

Мной овладел безотчетный страх. Я прибавил шагу.

Широкие окна здания гимназии были заставлены досками. У ворот, перекрещенных массивной чугунной цепью, сидел сторож в большом овчином тулупе. Со стороны Смоленского рынка долетал пулеметный треск.

— Дилехтура-то убили?—полувопросительно сказал сторож и закачал головой.

Боль, простая человеческая боль ущемила сердце.

На секунду.

Вернувшись домой, я узнал о великой трагедии.

Во дворе, в подвальном этаже большого корпуса жили семь человек: трое рабочих железнодорожного депо, еврей-портной, двое юношей слесарей с мебельной фабрики и некто „бесправный“, безымянный.

Кто он и чем он существовал—никто не знал.

Очевидно, этот человек был один из тех, кто умеет загораться пламенем воли и с улыбкой встерчать звенящую поступь смерти.

И никто не знал, что эта „семерка“ была боевым ядром всего большевистского района.

Все семеро были схвачены на месте юнкерским патрулем в тот момент, когда большевики готовили взрыв Александровского военного училища, что на Арбатской площади.

Был найден динамит и бомбы.

На утро „семерку“ вели мимо моего окна. Конвоиры, черные от пороха и дыма, били прикладами в спины. Ворота Бутырок раскрылись еще раз, проглотили и закрылись снова.

Семерых расстреляли. А спустя двадцать семь часов разрушенные стены Москвы зацвели первыми листовками, возвещавшими о великой победе.

Октябрь отомстил за тех, семерых, и за всех таких же незаметных, „бесправных“ героев, имя которым—пролетариат.

И. К.

Октябрь в нашей деревне.

(*Из воспоминаний*).

Октябрь 1917 года мне пришлось переживать в деревне, в районе нынешнего Могилевского округа (Белорусской С. С. Р.), и мои наблюдения над процессом перелома настроений крестьянства в пользу программы, тактики и лозунгов большевизма явились для меня яркой иллюстрацией марксистского положения о том, что «революция—локомотив истории».

Еще за 3—4 месяца до Октябрьского переворота (особенно после июльских дней) в представлении крестьянской массы большевики понимались, как представители интересов крупной буржуазии, иногда, как представители интересов богатейших слоев крестьянства и, во всяком случае, как немецкие шпионы.

Это представление о большевиках об'яснялось склонностью политически еще неискушенной деревни к сопоставлению нового и непонятного термина «большевик» с образом крепкого, богатого кулака-хозяина. В подтверждение этой версии привожу такой факт: в период лета 1917 г. почти по всему Западному краю (и, как оказалось впоследствии, в других районах тогдашней России) деревенских кулаков беднота ругательно именовала „большевиками".

Версия же о том, что большевики—немецкие шпионы, посланные кайзером Вильгельмом для разложения армии и организации внутренних беспорядков, как известно, распространялась всей небольшевистской печатью (от монархистской до эсэровско-меньшевистской включительно) и, естественно, находила отклик в набросившейся после февральской революции на печатное слово деревне. Да и начальство (из земских, земельных и продовольственных управ)—иное по злому умыслу, иное по тупоумию и политическому недомыслию (особенно выборное от самого крестьянства „начальство") — такое понимание большевизма поддерживало и подогревало весьма усиленно. И теперь, 8 лет спустя, прямо диву даешься, с какой быстротой произошел тогда процесс „обольшевичения" деревни, ибо к моменту Октября деревня уже, несомненно, была большевистской.

Процесс идеологического перелома крестьянства в сторону большевиков в той волости, о которой я рассказываю, осложнился еще и тем обстоятельством, что в нашем уездном центре (Рогачеве) к концу лета 1917 года расквартировались польские войска под командой махрового белогвардейца Довбор-Мусницкого, так называемые „польские легионы", впоследствии приобревшие позорную славу своим участием в немецкой оккупации и удушении революционного движения в Западном крае.

Совершенно естественно, что под теплым крылышком белых легионов дворянско-помещичья свора в уезде имела большие возможности к удушению всяких революционных вспышек, а также к борьбе с проникновением в деревню большевистской крамолы.

Кроме того, по нашей волости к моменту революции не было ни одного помещика, за исключением 2-х—3-х мелкопоместных дворян, владевших, примерно, в общей сложности, тремя сотнями десятин

земли, и поэтому отсутствие поблизости притягательной силы помещичьей земли также не способствовало ускоренному процессу революционизирования деревни; однако, повторяю, даже у нас, несмотря на наличие вышеперечисленных задерживающих факторов, процесс перехода крестьянства на сторону лозунгов большевизма совершался необычайно быстро.

Разоренное войной, беспрерывными мобилизациями и реквизициями крестьянство ждало от революции, от Временного Правительства чего-нибудь такого, что сразу дало бы возможность крестьянству почувствовать преимущество нового строя над царизмом; ждало какой-нибудь перемены внешней политики и ускорения мира; однако, шли за неделями месяцы, и никакой „перемены курса“ не чувствовалось. Все щекотливые вопросы откладывались „впредь до созыва учред. собрания“, а созыв этого высокого учреждения перманентно откладывался.

В конце июля месяца (после неудачного наступления на фронте, показавшего крестьянству, что правительство о мире не думает) проводится довольно большая реквизиция для армии скота и лошадей; с сентября месяца начинает проводиться заготовка хлеба „по твердым ценам“; по уезду начинают раз'езжать агит-автомобили с представителями эсэровско-кадетско-монархическо-легионерской власти, и с балкона чечерской почты белогвардейско-легионерский полковник, по шпаргалке председателя уездной земельной управы, эс-эра Толкачева, бия себя в грудь, взывает к крестьянам, с'ехавшимся на ярмарку: „Дайте нам хлеба, и мы дадим вам с божьей помощью победу над врагом!“

И глубоко запала в души крестьян ответная речь представителям власти, произнесенная на этом же митинге крестьянином одной из ближайших деревень, фронтовиком-большевиком: „Победы нам не нужно; нам нужен мир; хлеба мы не дадим, потому что он пойдет не на фронт, а на довольствование контр-революционных легионов; только власть советов рабочих и крестьянских депутатов, руководимая партией С.-Д. большевиков, обеспечит народу мир, революцию и ее завоевания“.

В сентябре—октябре начался массовый наплыв в деревню солдат-фронтовиков, сыгравших решающую роль в переломе настроений деревни. Многие беспартийные солдаты-фронтовики, отпускные и дезертиры (дезертирство из армии осенью 1917 г. приняло, как известно, массовый характер: осознав бесцельность и пагубность войны для революции, солдаты просто не хотели воевать), именовали себя большевиками, этим самым рассеивая легенды о большевиках-шпионах, о большевиках-могущественных буржуа, заражали деревню зажигательными речами и лозунгами большевизма.

Близился день выборов в учредительное собрание. Деревня активно готовилась впервые вкусить основы демократии, и очень немногие крестьяне пустили избирательные бюллетени на курево. Выборщикам были розданы избирательные бюллетени; в связи с этим интерес крестьянства к политическим партиям и их программам, с этой, так сказать, утилитарной целью (какой список вложить в конверт, за кого голосовать), значительно вырос. В первые дни казалось, что список № 1 (эсэровский) будет вне конкуренции, тем более, что организация эсэров, свободно развиваясь в условиях почти уже к тому времени прямой польско-легионерской оккупации, развила значительную агитационную предвыборную кампанию, рассылая листовки,

плакаты и т. д. через административный аппарат. В течение же ближайшей к 12 ноября недели выяснилось, что список № 11 (Полесского Комитета С.-Д. большевиков) будет серьезно конкурировать с эсэровским, несмотря на то, что уездная большевистская организация была на нелегальном положении (частью арестована польскими властями), а Полесский Комитет из Гомеля нас не обслуживал.

Ко дню выборов начали проникать глухие слухи о происшедшем перевороте, о вооруженном восстании большевиков в Петрограде, но толком никто ничего не знал: газеты и прочий информационный материал уездными властями задерживались, выпускались собственные успокаивающие сообщения; под прикрытием уездных властей (и, как впоследствии установлено, при некоторой их „смазке") помещики, в том числе и наши худосочные отпрыски помещичьей клики, ликвидировали свои имения, увозили в город и продавали на месте урожай, скот и инвентарь. В некоторых волостях, где состав волостных земельных комитетов был к этому времени обольшевичен, был установлен контроль над имениями, но и здесь помещикам удавалось через приказы эсэровской уездной земельной управы и другими путями значительную часть движимого имущества расхитить.

Слухи о происшедшем большевистском перевороте все росли и ширились, этим самым укрепляя в сознании масс большее доверие к большевикам: дескать, не мы одни, но и армия и революционная столица их поддерживают, и даже в день выборов (помнится, 12 ноября) к автору этих строк, работавшему тогда в составе сельского исполнительного комитета (по теперешнему—сельсовет) и ведшему предвыборную агитацию в ближайших соседних селах, обращались неграмотные крестяне с просьбой вынуть из избирательного пакета список № 1 и заменить его списком № 11 (большевистским). И, хотя по подсчету волостной избирательной комиссии, количество голосов, поданных за большевиков, было равно, примерно, только одной трети голосов, поданных за эсэров (в цифрах количество голосов не помню, голосов же за другие списки было вообще незначительное количество в нашей типично крестьянской волости), но можно смело утверждать, что, будь выборы только на одну неделю позже, соотношение голосов между эсэровским и большевистским списками было бы обратное, т. е. большая часть крестьянства голосовала бы за большевиков.

Октябрь семнадцатого года в деревне проходил под знаком неслыханно быстрого укрепления позиций нашей партии в деревне, под знаком полного банкротства эсэров как в части программно-идеологической, так и в части практических мероприятий эсэровских властей, участвовавших в грабеже и расхищении помещиками имений,—под знаком установления и закрепления союза рабочих и крестьян.

ГУБПАРТКОНФЕРЕНЦИЯ К 8-й ГОДОВЩИНЕ

Н. Матвеев.

Партийная организация губернии к восьмой годовщине Октября.

Восемь лет роста и укрепления диктатуры пролетариата в союзе с крестьянством остались позади. Восемь лет тому назад все меньшевистские вороны и их приспешники своим карканьем пророчили пролетарской диктатуре не более двух месяцев жизни. И, по принятому и распространенному выражению, попали пальцем в небо: мы не только существуем, растем и укрепляемся вообще, но и крепим позиции социалистического хозяйства, проводим социализм в жизнь, правда, еще не в такой широко развернутой форме, как бы нам этого хотелось, но за прожитый год, в данной области, мы чувствуем себя все же крепче и сильнее по сравнению с прошлым.

Несмотря на нашу крепость и устойчивость, мы также твердо помним завет Владимира Ильича „не зазнаваться", не попасть в роль зазнавшейся партии, которая, почив на лаврах, может недооценивать все колоссальные трудности, еще стоящие на нашем пути, которые необходимо преодолевать в дальнейшей будничной, повседневной работе.

Каковы главнейшие итоги годовой работы и наши ближайшие задачи?

Чем характеризуется прошедший год? Он—характерен общим хозяйственным ростом всей промышленности и сельского хозяйства. На фоне крепнущего хозяйства росло материальное благосостояние широких трудящихся масс, а попутно с этим росла и их политическая активность и общественность.

Какова же доля участия в деле под'ема хозяйственной жизни всего Союза со стороны нашей организации?

В чем выражается тот вклад, который сделала наша губерния в общее дело борьбы пролетариата?

Кампания поднятия производительности труда, развернувшаяся на предприятиях губернии, поставила перед губернской партийной конференцией, происходившей в начале нового хозяйственного года, вопрос об увеличении производственных программ, и, несмотря на то, что и в наших рядах были скептики, которые говорили, что этого делать не следует, сама жизнь подтвердила правильность решения партконференции.

Мы имеем больше 100 проц. выполнения заданий уже увеличенных производственных программ; попутно с ростом производительности труда снижалась и себестоимость товаров по всем отраслям промышленности.

Мы добились реального и действительного поворота губернской промышленности „лицом к деревне“. Верно, что в этой области нами не исчерпаны все возможности, и здесь предстоит еще большая работа по дальнейшему удешевлению продукции производства. Прошедший год только показывает и подтверждает правильность линии и уже имеющиеся в известной степени конкретные достижения.

Второй вопрос, на который нам придется попутно ответить, это—

а поднималось ли и росло ли с увеличением производительности труда материальное благосостояние рабочих масс? как обстояло дело в отношении положения с заработной платой? И в этой части мы имеем хотя и не очень быстрый, но все же постепенно поднимающийся уровень заработной платы, который в очень небольшой степени не поспевал за общим уровнем роста производительности труда. Коллективные договоры, заключаемые к новому, девятому, хозяйственному году, полностью выравнивают зарплату с темпом развития производительности труда. Так что и в этой области, в области материального улучшения жизни рабочих, мы имеем максимум того, что можно было взять, соблюдая, вместе с этим, и общие интересы пролетарского государства.

В какой же мере мы сумели использовать активность рабочих масс и втянуть ее во все русла советской общественности, направляя эту активность на укрепление всех областей нашего государственного строительства? В этой части работы, несмотря на безусловное и никем не оспариваемое достижение, перед нами сейчас встают большие задачи в отношении усиления работы профессиональных союзов. Недаром этот вопрос будет стоять в ближайшее время в порядке дня XIV парт-с‘езда. Решения пленума губкома по вопросу о массовой работе на предприятиях не расходятся с той линией, которую намечает вся партия по данному вопросу, и быстрейшее претворение этих постановлений в жизнь дает нам полную гарантию в том, что и в части использовывания активности рабочих мы добьемся реальных результатов. Все вместе взятое говорит только за то, что, вступая в девятый год нашего бытия в обстановке пролетарской диктатуры, по очень верному выражению тов. Зиновьева, мы, „засучив рукава, должны приняться за эту работу“.

В чем заключаются плюсы и минусы нашей деревенской работы, в какой мере мы сумели провести в жизнь решения октябрьского пленума ЦК партии, вынесенные также накануне нового хозяйственного года?

Положение сельского хозяйства губернии характеризуется относительным аграрным перенаселением, солидным количеством избыточной рабочей силы, не могущей быть в сегодняшних условиях полностью использованной внутри своего хозяйства. Недостаточный отлив ее за пределы губернии на отхожие промыслы усложняет вопрос о поднятии сельского хозяйства, плюс к этому, вернее, через это, большое малоземелье, при наличии солидного количества земельных площадей пашни и сенокоса заболоченных,—все вместе взятое требует громаднейшего внимания со стороны всей парторганизации

к деревенской работе. Эту задачу можно решать и разрешить в положительном смысле только при наличии привлечения к решению ее широких масс крестьянства; укрепить деревенские организации—сельсоветы, кресткомы и кооперацию, — собрать внутри их всю активность крестьянства и через эти организации направить активность по руслу интенсивной работы для хозяйственного под'ема деревни—такова задача; ее мы только начали решать, и для полного решения, как мы уже говорили выше, с нашей стороны потребуется немало усилий.

Поголовные перевыборы сельсоветов, проведенные силами всей парторганизации, дали, безусловно, положительные результаты в смысле начала решения вставшей перед нами задачи привлечения к участию в советском строительстве подавляющего большинства бедняцко-середняцких элементов деревни. Эта работа уже сейчас сказывается в усилении авторитета указанных органов среди широких масс крестьянского населения.

На ряду с этим в практике повседневной деревенской работы по проведению этой политики в жизнь мы можем столкнуться с двоякого рода опасностью: во-первых, увлекшись похвальной во всех отношениях работой по поднятию хозяйственной мощи деревни, выпустить из поля своего внимания интересы деревенской бедноты и недооценить кулацкую опасность, которая растет с общим хозяйственным ростом нашей страны, и, во-вторых, другая опасность, могущая быть с нашей стороны, та, что недооценка всей необходимости хозяйственного роста и накопления в деревне может повести нас к забвению и недооценке того значения, которое представляет из себя середняцкая масса крестьянства, и тем самым повести к разрыву союза рабочих и крестьян.

Отсюда, наша главнейшая задача, в деревне на сегодняшний день заключается в том, чтобы проводить политику „высвобождения среднего крестьянства из-под влияния кулачества и укрепления союза пролетариата и беднейших слоев деревни со средним крестьянством". Использовать этот союз в целях развития производительных сил сельского хозяйства и вовлечения его на путь кооперативного строительства—такова перспектива нашей деревенской работы на грани нового, девятого, года пролетарской диктатуры.

Если встанет вопрос, каким же образом проводить эту работу, —придется сказать, что на этот счет мы имеем целый ряд детально разработанных указаний не только в области того, что надо делать, но также и конкретных раз'яснений, как это проводить. Все партийные ячейки, подводя, если можно применить бухгалтерский термин, баланс своей прошлой работы, вступая в девятый год социалистического строительства, должны ясно усвоить, что ими еще не доделано и что надо будет делать в дальнейшей работе.

В заключение, как итог, считаем необходимым особенно подчеркнуть, что наши задачи в области деревенской работы и работы в профсоюзах ни в какой степени не изменяют

основной линии в политике партии в данных вопросах. Профсоюзы, как были, так и остаются „школой коммунизма"; новое заключается в том, что существующие формы работы, которые раньше рассчитывались на меньшую активность широких рабоче-крестьянских масс, в сегодняшних условиях эту активность не в состоянии в себя вместить, и задача сводится к тому, чтобы наметить такие формы и способы в работе всех организаций как города, так и деревни, которые бы сумели обеспечить участие во всех областях строительства советского государства многомиллионных трудящихся масс. Чем скорее мы сумеем в практике нашей повседневной деятельности строить эту работу под таким углом, как этого требует сегодняшняя обстановка, тем все больше будет крепнуть и развиваться советский Союз, тем все яснее широкие рабоче-крестьянские массы будут на деле в жизни видеть выполнение главнейшего завета Владимира Ильича Ленина — „превращение России нэповской в Россию социалистическую".

А. Глуховский.

Партийная смена накануне 9-го года Октября.

С чем приходит губернская организация комсомола к 9-му году нашей революции?

Начнем с некоторых успехов, кои, безусловно, на лицо к сегодняшнему дню. Прежде всего о росте. За последний год он был довольно бурным. Новый слой в 1500 молодых рабочих и 2500 крестьянского молодняка влился в наши ряды. Впереди идет деревня. Оно и понятно. Ибо пройденный год прошел почти исключительно под знаком преломления партийной политики в отношении деревни.

Это движение крестьянской молодежи продолжает неуклонно развиваться и ставит перед нами, как одну из важных задач—создать решительно все условия для своевременного направления этой растущей активности молодой деревни в правильное русло. А это значит, что надо превратить наши деревенские ячейки в действительных помощников партии и проводников ее влияния на широкие слои бедняцко-середняцкого крестьянства. Кое-что мы уже имеем в этом отношении. Под влиянием и руководством партийной организации комсомол прошел чрезвычайно полезную школу здоровой всесторонней критики как извне, так и внутри. И это уже дало свои результаты. Даже низовые ячейки уже в значительной степени начинают приучаться каждый свой шаг расценивать с точки зрения того, насколько он отвечает общим задачам, выдвигаемым партией. Казенный оптимизм, раньше имевший место в нашей работе, с каждым днем все больше уходит в область предания.

Это, понятно, не значит, что в этом вопросе у нас везде обстоит благополучно. Но это говорит о том, что мы стоим на правильном пути, мы верно двигаемся вперед.

Казусов еще очень много. Но они неизбежны, если учтем, что физиономия комсомола за год значительно изменилась, что 60 проц. нашей организации—это новички, вчера только к нам пришедшие, еще не имеющие ни опыта, ни традиций, ни ясного понимания партийных и комсомольских задач.

Надо учесть, что и впредь комсомол будет расти в значительной степени за счет крестьянской молодежи. И это налагает на нас ряд сложнейших, первостепенных задач. Основное—это налаживание правильного пролетарского руководства. И тут мы подходим вплотную к рабочей части комсомола, к нашим производственным ячейкам. В конечном итоге от их развития и крепости зависит наше дальнейшее продвижение в деревню.

На организацию в $10^1/_2$ тысяч человек мы имеем $4^1/_2$ тысячи рабочих в 46 производственных ячейках.

Надо прямо сказать, что здесь у нас не все на своем месте. Правда, есть общий рост активности рабочих масс, отразившийся и на рабочей молодежи: значительно усилилась общая роль комсомольской ячейки в производстве; но комсомол не всегда и не во всем поспевал за этими растущими потребностями. Плохо еще поставлена массовая работа, слабо удовлетворение культурных запросов рабочей молодежи, и во всей работе еще в значительной степени господствует шаблон и казенность форм и методов. Если к этому прибавить, что центр тяжести нашей работы за последний год был перенесен непосредственно в деревню,

то для нас станет ясным это ослабление в производственных ячейках. Между прочим, это положение отразилось и на росте за счет рабочей молодежи. Во многих случаях он шел несколько медленно. Только за самое последнее время мы имеем признаки намечающегося под'ема в этом отношении.

Стало быть, именно необходимость дальнейшего развертывания нашего движения в направлении деревни заставляет нас сильно призадуматься о решительном и серьезнейшем повороте в отношении наших рабочих ячеек.

Не будем здесь повторять о предстоящих задачах в этой области, ибо они общи для партии и для комсомола. Ограничимся только замечанием, что настроение рабочей молодежи вполне здоровое, что все условия для правильной постановки работы, безусловно, налицо. Вопрос только в нашем подходе, нашем уменьи приспособить и руководящий аппарат, и формы, и содержание работы к очередным задачам дня на основе выросшей активности и уровня широких слоев пролетарского молодняка.

Во главу угла—качество работы!

Этот курс нами взят. Он теперь определяет всю нашу деятельность сверху до низу. Он должен привести нас в ближайшее же время к качественно крепкому пролетарскому костяку.

Это одно из первейших условий нашего завтрашнего дня.

Тесно с этим связан вопрос о партийном ядре. Здесь мы имеем успехи. В прошлом году членов и кандидатов партии по всей комсоольской организации губернии насчитывалось—685 человек.

К этой годовщине мы их насчитываем 1180 ч. Это крупный плюс в нашем балансе. При этом надо особо подчеркнуть, что прошедший год дал увеличение парт'ядра в нашей деревенской части. Вместо 87 в прошлом, мы имеем около 250 в этом году. Понятно, что общий рост комсомола в процентном отношении неизбежно перегоняет парт'ядро, но все же это успех, играющий большую роль в налаживании партийного руководства среди деревенских комсомольцев и создании более тесной связи между партийными и комсомольскими низовыми ячейками.

Вопрос сводится теперь к тому, чтобы дать должное партийное воспитание этой группе комсомольцев-партийцев и смелее двигаться по пути дальнейшего вовлечения комсомольцев рабочих и активных деревенских ребят в ряды партии.

Некоторая косность в этом вопросе, замечаемая раньше у низовых парт'ячеек, в последнее время себя уже изживает, и рост парторганизации за летне-осенние месяцы дает значительный процент комсомольцев.

Несмотря на ряд трудностей, мы все таки добились выдвижения определенного кадра рабочих комсомольцев для деревенской работы. 15 комсомольцев-партийцев сняты с производства, прошли специальные курсы и отправлены в деревню. Они ушли туда с бодрым настроением и полным сознанием важности и трудности предстоящей работы. Эту линию надо будет, безусловно, продолжить с тем, чтобы мы в ближайшее время имели крепких, выдержанных руководителей на всех узловых пунктах деревенского участка. Только этим путем мы сумеем обеспечить правильное направление стихийного роста комсомола за счет крестьянской молодежи.

Еще одну серьезную опасность необходимо иметь в виду в связи с расширением нашего деревенского фронта. Это—вопрос о взаимоотношениях городской и деревенской части комсомола.

Последний год выявил наличие определенного антагонизма между этими группами нашей организации. Он шел, главным образом, по линии удовлетворения культурных запросов и в связи с наличием свободных рабочих рук в деревне, ищущих и пока не находящих применения своей силы в городской промышленности.

Важнейшая задача дня—суметь уловить этот процесс и направить свое внимание на правильное использование растущей активности молодой деревни, могущей, в противном случае, перейти через наши головы, на использование для этого решительно всех культурно-общественных и хозяйственных возможностей.

Актив.

Последний год характерен в смысле значительной перегруппировки нашего актива как в городе, так и в деревне. Линия, данная нам партийной организацией, безусловно, себя оправдала. Сверху до низу, на всех участках, мы имеем в большинстве случаев выдвинутых ребят. Освежение шло, начиная с низовых ячеек и кончая уездными, районными и губернскими органами.

Особенно это заметно в связи с уходом значительной части старых активистов в армию.

Деревенских ячеек это коснулось больше, несколько меньше городских производственных. Это, понятно, связано с некоторым временным ослаблением. Но оно себя оправдает в ближайшие же месяцы.

Квалификация нового слоя актива быстро растет на основе непосредственной практической работы.

Ему, безусловно, нужна будет постоянная помощь и постоянное конкретное руководство, особенно для деревни. Здесь мы пока проделали немногое. Провели во всех организациях уездные 2-хнедельные курсы-с‘езды для нового состава деревенских секретарей. В дальнейшем придется эту подготовку продолжать через волпропколлективы, волсовещания актива, через разные формы учебы и самообразования.

За последний год мы сделали неторые шаги в смысле последовательной передачи старых комсомольцев-партицев на партийную, профессиональную и другую работу, но еще в незначительном количестве. Нет еще у нас в этом вопросе какой бы то ни было системы.

Особенно следует усилить выдвижение из наших рядов кадров ребят на хозяйственную, кооперативную и профессиональную работу.

Условия для осуществления этой в высшей степени благодарной задачи налицо. Надо только умело их использовать.

Учеба и воспитание.

Особо большими достижениями в этом вопросе вряд ли можно похвастаться. Истекший год уже ребром поставил перед нами вопрос о необходимости иметь определенную группу пропагандистов для непосредственного обслуживания наших политвоспитательных нужд. Этим делом наша организация до сих пор по существу не занималась. Учитывая еще отсутствие твердой материальной базы для этой работы, нам, несмотря на некоторую систему, внесенную в нашу воспитательную работу, не удалось все же добиться значительных успехов. Особенно плохо обстояло с этим в деревне. Можно только определенно заявить, что общее поднятие культурного уровня масс молодежи и рост ее требовний по отношению к нам налицо.

Наступающий год мы встречаем в более благоприятных условиях. В городе перешли на метод школьной политучебы, в деревне имеем сеть школ-передвижек, есть материальная возможность, и, что особенно важно, мы почувствовали реально непосрелственную помощь и содействие в постановке воспитательной работы со стороны партийных организаций.

Масса деревенских комсомольцев, кои останутся за бортом школьной сети, потребуют от нас сугубо чуткого внимания. Дать деревне нужную книгу, постоянно руководить и помогать учебе—наша важнейшая работа. Кроме того, в этом году нам придется серьезно продвинуть вопрос о самообразовании в гущу комсомола и рабоче-крестьянской молодежи: приучить каждого комсомольца самостоятельно читать газету и книжку—значит сделать крупнейший шаг в развертывании культурно-воспитательной работы. В этом нам всемерно должны помочь партийные организации.

Плохо до сих пор учился наш актив. Он был вне всяких форм учебно-воспитательного обслуживания; в этом году он весь передан в партийную сеть.

Надо его разгрузить, научить правильно использовывать свое время и создать все условия для нормальной учебы. Понятно, что воспитание комсомольцев далеко не исчерпывается школьно-кружковой школьной учебой.

Особо важно суметь все формы нашей организационной и общественно-хозяйственной работы использовать для превращения нашего молодого комсомольца в сознательного участника нашей жизни и строительства.

Общественная работа.

С каждым годом она усиливается. В производственных ячейках мы имеем солидный кадр комсомольцев, активно участвующих в общественных, профессиональных, культурных и хозяйственных организациях предприятия. Выдвигаются сознательные ребята, которым рабочие массы доверяют и которых избирают в разные организации не только как представителей молодежи, но и как сознательных рабочих вообще.

Слабо еще обстоит дело с участием массы молодежи в профессиональной и производственной жизни предприятия. Нет пока нужной согласованности в работе наших комсомольских ячеек и остальных организаций на производстве.

Здесь надо будет понатужиться и оживить в ближайшее время работу.

В деревне по этому вопросу мы имеем следующую картину:

В сельсоветах мы имели до вторичных перевыборов 440 человек, а теперь 222, в ККОВ—292, вместо 358. Это результат того поворота в курсе, который был резко проведен в прошлом году. Комсомол в деревне выдержал жестокую критику крестьянских масс.

Зато качество наших комсомольцев, очутившихся теперь в общественных организациях деревни, куда лучше прежнего, и авторитет их в глазах крестьян безусловно крепче.

Мы имеем несколько десятков комсомольцев в качестве руководителей (председателей и секретарей) названных органов. Большинство из них (есть и исключение) в общем себя на этом поприще оправдывают. Кроме того, мы имеем 27 человек в Виках и 45 в органах кооперации.

Самый серьезный вопрос в смысле общественной работы—это привлечение всей массы комсомольцев и крестьянской молодежи к участию в общественно-хозяйственных мероприятиях.

В частности плохо еще обстоит с агропропагандой. Комсомолец еще не стал застрельщиком агрикультурных мероприятий ни в своем собственном хозяйстве, ни в масштабе деревни вообще.

Работа наших деревенских ячеек должна будет в течение всего ближайшего периода определяться, главным образом, этим основным моментом.

Скверно еще обстоит с вовлечением девушек во все формы общественной работы. На этом участке требуется безусловное усиление нашего внимания.

Положение рабочей молодежи

с каждым годом неуклонно улучшается. Это выразилось в росте заработной платы и в лучшей постановке дела повышения квалификации. В отношении последнего мы имеем: улучшение постановки наших школ фабзавуча и профтехшкол, дальнейшее расширение форм бригадного и индивидуального ученичества на предприятиях и дальнейшее качественное улучшение их работы,

Что особенно важно, это усиление внимания хозяйственных органов к вопросам труда и квалификации молодежи. Наша задача—конкретной работой это благоприятное настроение всемерно закрепить.

В частности в этом году мы добились организации сети вечерних профтехкурсов по важнейшим отраслям нашей промышленности. В ближайшее время они начнут работать и охватят около 1.000 человек молодежи.

Тяжелой гирей на наших ногах висит безработица. По губернии мы имеем приблизительно 3.000 подростков, тщетно ищущих работы.

Тут нужна всемерная помощь и содействие всех партийных, советских и профессиональных организаций в деле постепенной ликвидации этого зла и использования для этой цели решительно всех возможностей.

На школьном участке

у нас ряд реальных достижений. Прежде всего сделан конкретный шаг в деле образования крестьянской молодежи. Организованные в прошлом году по инициативе и при непосредственном участии комсомола школы крестьянской молодежи за истекший период выросли и окрепли. К сегодняшнему дню они охватывают 600 крестьянских парней и девушек, вместо 200 в прошлом году. Улучшились внутреннее содержание и работа этих школ. Вырос интерес к ним со стороны крестьянского молодняка и авторитет их в глазах крестьянства. Эти школы, безусловно, себя оправдали. В будущем они должны стать единственной и лучшей формой образования молодой деревни.

За этот год мы больше и лучше связались с учительством, продвинув в его среду вопросы комсомольской практики; факты недоразумений между комсомолом и учительством становятся уже редким явлением. Вопрос теперь сводится к тому, чтобы усилить наше внимание и непосредственное участие в строительстве и работе сельской массовой школы.

Есть перелом и в отношении повышенных школ соцвоса. Мы имеем там усиление комсомольского влияния (факт организации ряда школьных ячеек РЛКСМ и начала согласованности нашей работы с школьными и педагогическими коллективами). Ряд школьных конференций, проведенных нами, выявил растущую активность учащейся молодежи и ее интерес к комсомолу.

Продолжается дальнейшее усиление влияния комсомола в техникумах и профтехшколах. В первых мы имеем около 30 проц. комсомольцев, а в последних около 60 процентов.

Тесно с школьным вопросом связан участок

пионерской работы.

Здесь прошедший год особенно характерен К сегодняшнему дню мы имеем 14 с лишним тысяч пионеров по губернии (вместо 6 с половиной тысяч в прошлом году). Вместо 190 отрядов, насчитываем сегодня 360; из них 150 деревенских (вместо 50 в прошлом).

Рост неуклонно продолжится и впредь. Основные недостатки прошлого года заключались в том, что не было нужной согласованности между пионерской организацией и школой. Была большая перегрузка и вследствие этого неуспеваемость в учебе. В этом году мы провели ряд организационных мероприятий (перегруппировка школ, разгрузка пионеров), которые обеспечат правильную постановку работы в отряде и нормальную учебу в школе.

За этот период развернулась широкая общественная работа в пионерских отрядах, главным образом в городе. В деревне еще с этим обстоит слабо.

Плохо еще поставлена воспитательная работа внутри пионерских отрядов. Слаб в педагогическом отношении состав вожатых.

Не обеспечена организация клубами и другими материальными условиями для работы. Над всеми этими вопросами нам придется серьезно думать. Здесь должны нам помочь все партийные и общественно-советские организации.

Быт молодежи.

Здесь имеется еще много болезненного. В прошлом мы мало сделали в смысле изучения бытовых условий молодежи как в городе, так и деревне и мало занимались выявлением новых элементов и помощью в их развитии. Эту задачу надо обязательно перед собой поставить в ближайший период.

Заключение.

К 9-му году Октября мы приходим с значительным количеством успехов. Но усложняются предстоящие задачи и условия их выполнения. Еще крепче надо взяться за дело, сильнее за исправление ошибок прошлого. Больше самокритики, больше партийного руководства в нашей комсомольской работе, и успешность дальнейшего продвижения будет обеспечена.

НАША ГУБЕРНИЯ НА ПОРОГЕ 9-го ГОДА

Левицкий и Розенблат.

Промышленность Гомельской губернии за восемь лет пролетарской диктатуры

После Октябрьского переворота промышленность перешла в руки рабочего класса расшатанной трехлетней империалистической войной.

Октябрьский переворот открыл широкие возможности для развития производительных сил страны, но, вследствие об'ективных условий, созданных гражданской войной, интервенцией и блокадой, победивший пролетариат не мог сосредоточить своего внимания на организации народного хозяйства, так как должен был напрячь все силы для защиты социалистического государства.

Промышленность Гомельской губернии пережила те же периоды и этапы, что и всесоюзная промышленность, при чем ее положение еще осложнялось близостью фронтов и неоднократными оккупациями ее территории то деникинскими бандами, то бело-поляками.

Первый этап—военный коммунизм—характеризовался полным упадком промышленного производства и продолжался вплоть до 1920 года, когда по крупнейшим отраслям нашей губернской промышленности мы получили лишь 8—16 проц. производительности довоенного времени [1]).

Второй период начинается после победоносного завершения гражданской войны переходом от военного коммунизма к эпохе новой экономической политики, которая привела к переводу предприятий на хозяйственный расчет.

Принципы хозяйственного расчета вызвали необходимость в создании четких и ясных форм управления промышленностью путем слияния некоторых трестов, выделения из них автономных предприятий, сдачи мелких фабрик и заводов в аренду и концентрации производства на наиболее крупных и оборудованных предприятиях за счет консервации и ликвидации наиболее технически слабых. Вызванные той же эпохой проблемы себестоимости, рыночных взаимоотношений, капитала и его накопления выдвинули задачи поднятия производительности труда, экономии в расходовании сырья, материалов и топлива и получения прибылей в целях пополнения недостающих промышленности оборотных средств.

Однако, дальнейшее расширение товарооборотов столкнулось с фактом резкого расхождения индексов сельско-хозяйственного и промышленного, которое привело, несмотря на хороший урожай 1922 г., к полному кризису сбыта и выявило опасность отрыва промышленности от потребителя—крестьянства—и замыкания ее в узких рамках городского рынка. Ликвидация «ножниц», т. е. установление равновесия между промыш-

[1]) Это можно усмотреть из следующей таблицы:

Наименование промышленности	Наименование изделий	Единица счета	Выработано за год 1913	Выработано за год 1920	Процент к 1913 году
Суконная	Сукно	Тыс. метров	2797,1	230,0	8,2
Спичечная	Спички	Тыс. ящиков	947,0	160,6	16,6
Бумажная (Добрушская)	Бумага	Тонн	10237,5	1466,5	14,3

ленными и сельско-хозяйственными ценами, и легла в основу разрешения крупнейшей проблемы, выдвинутой партией и советской властью,—смычки города с деревней.

В целях разрешения этой задачи уже с конца 1923 года начинается систематическое снижение цен на изделия нашей промышленности, продолжавшееся в течение всего 1924 года. Если вначале это снижение шло исключительно за счет сокращения получаемых промышленностью прибылей, то позднее, с расширением производства и его рационализации, при общем повышении покупательной способности широких рабочих и крестьянских масс и увеличении емкости рынка, промышленность в состоянии была произвести снижение отпускных цен за счет сокращения себестоимости вырабатываемой продукции[1]).

Произведенное промышленностью снижение отпускных цен, при общем улучшении благосостояния населения, дало ей возможность произвести дальнейшее расширение производства, достигшее в 1924—25 г. особенно значительных размеров и приведшее почти к полному использованию наличного оборудования действующих предприятий[2]).

[1]) Приводимая здесь таблица рисует картину снижения цен на основные товары гомельской промышленности за период октябрь 1923 г.—август 1925 г.

Наименованне изделий	Единица счета	Цена за единицу		Процент снижения
		На 1 окт. 1923 г.	На 1 авг. 1925 г.	
Сукно одежное Д	Метр	35—15	11—00	68,7
Шевиот 2 Г	»	16—80	4—00	74,7
Сукно гражд.	»	9—85	4—20	57,4
Бумага № 6	Пуд	16—00	10—00	37,5
Спички (без акциза)	Ящик	10—00	5—70	43,0
Плуг	Штука	10—50	9—00	14,3
Веялка	»	60—00	46—50	22,5
Молотилка	»	120—00	85—00	29,2

[2]) Следующая таблица показывает динамику промышленного производства в нашей губернии за последние 4 года:

Группы промышл.	Сост. рабочих на 1 октября				Наименование изделий	Единица счета	Выработано за год			
	1922	1923	1924	1925			1921-22	1922-23	1923-24	1924-25
Суконная	1822	2255	2734	2846	Сукно	Метр	670332	951285	1318081	2279666
Спичечная	2886	2759	3109	4590	Спички	Ящик	366973	335738	486768	957520
Бумажная	1524	1867	1803	1941	Бумага	Тонн	4831,9	6471,9	9667,4	15738,1
Лесопильная	323	517	605	587	Древесина	К/м.	64824	107343	134173	164123
Металлообраб.	322	404	580	929	В довоен.	руб.	162334	235729	429894	1017681
Осн. химич.	45	57	65	118	„		—	102758	138636	329955
Кожевенная	146	282	274	250	„		281560	457208	710277	870400
Пенько-шпаг.	741	776	720	542	Пеньк. изд.	Тонн	654,7	834,6	1127,3	1199,6
Фанерная	140	99	179	234	Фанера	К/м	1933	3082,8	4177,2	8644,9
Итого	7949	9016	10069	12037	Стоимость продукции в довоен. рублях.		5328750	7266843	10377704	17205907
В %	100	113,4	138	151,5			100	136,4	194,8	322,9

Как видно, в процесс производства вовлекались все новые кадры пролетариата, и число занятых в промышленности рабочих увеличилось на четыре с лишним тысячи человек, или на 51,5 проц.

Сумма же годовой продукции возросла с $5^1/_4$ миллионов до $17^1/_4$ миллионов довоенных рублей, или почти в $3^1/_4$ раза, при чем в спичечном и бумажном производствах мы уже перешагнули довоенный уровень, а в суконном—достигли 81,5 проц.

Расширение производства при постепенном и постоянном снижении себестоимости и отпускных цен сопровождалось, благодаря повышению качества применяемого сырья и мероприятиям по рационализации производства, улушением качества готовой продукции. Последнее выражалось в приближении ассортимента товаров к требованиям рынка, некоторой стандартизации сортов и установлении твердых рецептур. Вместе с тем следует отметить, что работа по улучшению качества далеко еще не окончена, и что в этом отношении перед промышленностью еще стоят большие задачи, к разрешению которых придется подходить уже в наступающем, 9-м, году пролетарской диктатуры.

Параллельно росту производста шло сокращение простоев и уплотнение рабочего года на действовавших промышленных заведениях [1]).

Уже с 1921 года начинается систематический рост производительности труда, при чем в этой области, как и в производствах вообще, наиболее крупные успехи достигнуты в последнем году. Проблема поднятия производительности труда—одна из сложнейших проблем, так как она является результатом целого ряда переменных величин: и личной интенсивности рабочего, и характера оборудования, и степени его изношенности, и качества сырья, и общего производственного режима, и степени материальной обеспеченности рабочего, и санитарно-гигиенических условий труда и т. д. и т. д.

Путем систематического проведения за последние два года ряда мероприятий во всех указанных областях (рационализация производства, пересмотр норм выработки, проведение кампании по поднятию

---

[1]) Это показывает следующая таблица:

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Среднее число дней работы одного заведения в год			
	1921—22	1922—23	1923—24	1924—25
Суконная	269,0	283,3	279,0	287,0
Спичечная	173,4	226,6	239,3	280,8
Бумажная	269,0	273,0	308,5	344,5
Лесопильная	нет свед.	211,6	257,6	262,4
Пенько-шпагатная	260,0	236,0	270,0	270,0
Металлообрабатыв.	нет свед.	295,0	288,7	285,7
Кожевенная	—	295,0	298,0	299,0
В среднем по всей промышленности	—	238,7	269,1	284,7

производительности труда) наша промышленность в отношении поднятия производительности труда достигла значительных успехов. Производительность труда росла непрерывно [1]).

Поднятие производительности труда удешевило себестоимость производства, дало возможность повышать заработную плату и улучшать условия труда рабочих [2]).

Параллельно с ростом заработной платы промышленность увеличивала и расходы по охране труда рабочих.

При капиталистическом строе владельцы предприятий стремились исключительно к извлечению больших прибылей путем беспощадной эксплоатации рабочих, совершенно не обращая внимания как на санитарно-гигиенические условия, так и на условия общей безопасности, в которых должен был протекать труд рабочих. С укреплением своего финансового положения промышленность получила возможность начать борьбу с этим наследием капиталистического строя путем устройства вентиляций на фабриках, ограждения машин и трансмиссий, упорядочения под‘емного транспорта, т. е., был принят ряд мер к сохранению здоровья рабочего и созданию более безопасных условий труда.

---

[1]) Так, производительность труда, измеряемая выходом фабрикатов в 1 проработанный человеко-день, по важнейшим отраслям губернской промышленности за последние 4 года, показывает следующее:

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Наименование изделий	Единица счета	Выход за один человеко-день			
			1921—22	1922—23	1923—24	6924—25
Суконная	Сукно	Метр	1,27	1,630	1,950	3,110
Спичечная	Спички	Коробок	591	632	702	924
Бумажная (Добруш) . .	Бумага	Килогр.	7,90	13,900	18,200	27,600
Пенько-шпагат.	Пеньков. изд.	„	3,30	4,900	2,900	8,600
Фанерная	Фанера	К/м	—	0,088	0,118	0,142
Металлообрабат.	В довоенн. рублях		—	3,670	4,470	6,510

[2]) Картину движения ставки для 1-го разряда с 1-го апреля 1925 г., т. е. с момента перехода на твердую червонную валюту, рисует следующая таблица:

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Ставка 1-го разряда в черв. руб.		
	До 1 апр 1925 г.	С 1 апр. 1925 г.	С 1 окт. 1925 г.
Суконная	10,00	15,50	17,00
Бумажная	10,00	15,00	18,00
Спичечная	10,00	12,00	14,16
Кожевенная	10,00	17,50	17,50
Пенько-шпагатная	10,00	15,50	15,50
Лесопильная	13,00	13,00	15,60
Металлообрабатыв.	12,50	14,28	15,70

На выполнение работ по охране труда в 1924—25 г. были намечены следующие суммы: по текстильному тресту—78.100 р., по бумажному—38.800 р., по спичечному—12.400 р., по Речицкому Об'единению «Интернационал» — 14.000 р., по всей губернской промышленности — около 200.000 рублей.

Общий рост промышленности и ее рентабельность дали возможность уделить значительные средства на улучшение быта рабочих (жилищное строительство, культурно-просветительные нужды) путем выделения для этой цели из прибылей специального фонда «Улучшения быта рабочих», в который и отчислено за 1922—23 г. 110.711 р., в 1923—24 г. 118.985 р., и в истекшем году, по предварительным данным, намечается около 400.000 рублей.

Одновременно с развертыванием своего производства губ. промышленность уточняла организационные формы торговли, сокращала торговые накладные расходы, расширяла рынки сбыта путем открытия иногородних контор, об'единяемых торговым аппаратом губ. промышленности—Полесторгом. Указанные обстоятельства способствовали и более ускоренному продвижению товаров к потребителю, что, при улучшении системы расчетов и ускорении оборачиваемости капитала, укрепило финансовое состояние промышленности. Укрепление финансового состояния также способствовало использованию промышленностью постепенно оседающей прибыли, амортизационных и прочих фондов в качестве оборотных средств и значительному расширению банками кредитования промышленности.

Как результат деятельности, промышленность губернии, несмотря на неоднократное снижение цен, получила значительную прибыль, которая выражается в 1922—23 г. в 3.641.000 р., в 1923—24 г.—1.227.000 руб., в 1924—25 г., предположительно, до 4—4½ миллионов рублей.

* * *

В 1925-26 операционный год—9-й год пролетарской диктатуры—гомельская промышленность вступает при благоприятной рыночной конъюнктуре с самыми незначительными остатками товаров на складах и максимально нагруженной. Производственные задания за этот год предусматривают прирост продукции, по сравнению с фактическим выполнением за 1924—25 г., в таком виде:

По суконному производству . .	34,5	проц.
» пеньковому » . .	25,0	»
» спичечному » . .	27,8	»
» фанерному » . .	38,5	»
» винтовому » . .	51,0	»
» гвоздильному » . .	25,0	»
» винокуренному » . .	242,0	»
» бумажному » . .	12,0	»
» с.-х. машиностроению . .	130,0	»

Намечены пуск всех годных к восстановлению и работе до сих пор консервированных предприятий—Дурняцкой суконной фабрики и 8 винокуренных заводов, а также работы по реконструкции и расширению существующих предприятий и постройка новых.

1925—26 год является, таким образом, переломным годом, годом завершения восстановительного периода и начала реконструктивной работы. Этим годом мы вступаем в третью фазу раввития нашей промышленности, фазу планового нового строительства на более новой технической базе.

Задачи, стоящие перед нами в этом году, сложны и многогранны и требуют от промышленности максимального напряжения. Но эти задачи должны быть и будут разрешены: в этом порука прошедшие 8 лет власти рабочего класса, который сумел овладеть разоренной промышленностью, восстановить и организовать ее на государственных началах; залог дальнейшего успеха--его воля и стремление к социализму.

Кравченко и Муравский.

Сельское хозяйство губернии накануне 9-го года пролетарской диктатуры.

Землепользование прежде и теперь.

Крестьянское хозяйство Гомельской губернии в довоенное время было поставлено в такие условия, что оно развивалось крайне медленно. Царское правительство в интересах буржуазии держало крестьянина в темноте, не давало ему возможности проявлять самодеятельность и организованность, тормозило развитие кооперации, держало курс на экономически мощные слои крестьянства и не обращало никакого внимания на бедноту. Вследствие указанных причин шло обеднение крестьянства.

Этот процесс был выгоден буржуазии, так как ей нужны были дешевые рабочие руки, которые давала бедняцкая часть деревни.

Как шло обеднение крестьянства, можно судить из того, что, по данным Черниговск. губернского земства, в Суражском, ныне Клинцовском, уезде в 1882 году числилось 10,8% крестьянских хозяйств, имеющих до 3 дес. всей вообще земли, а в 1911 году, т. е. через тридцать лет, процент этот повысился до 14,2%.

Бедняцкая часть крестьянства, не располагая средствами, не могла приобретать землю и принуждена была влачить жалкое существование.

Октябрьская революция уничтожила частную собственность на землю и передала в руки трудового крестьянства почти всю пашню и сенокос, принадлежавшие ранее помещикам, казне и церкви, а также частично поравняла землю между многоземельными и малоземельными хозяйствами [1]).

В связи с передачей крестьянству земель нетрудового пользования, а также проводимым землеустройством, теперь количество беземельных хозяйств с каждым годом уменьшается. Можно вполне рассчитывать, что через несколько лет в губернии не останется ни одного беземельного крестьянского хозяйства.

Таким образом, благодаря революции произошел обратный процесс в отношении распределения земли между отдельными слоями крестьянства: беднота получила землю, а более мощное крестьянство, которое раньше скупало ее, должно было часть земли уступить маломощным группам [2]).

---

[1]) Какие изменения в землепользование внесла Октябрьская революция, видно из следующих цифр, показывающих, как распределялась земля между социальными группами пользователей в 1917 г. и в 1925 г.

В 1917 г. пашни	у крестьян 84,9%,	у помещиков 14,0%,	казен. и церковн.	1,1%
В 1925 г. „	„ 98,6%.		у государства	1,4%
В 1917 г. сенокоса	„ 71,4%,	„ 25,7%	казен. и церковн.	1,9%
В 1925 г. „	„ 94,0%.		у государства	6,0%
В 1917 г. леса	„ 11,2%,	„ 74,1%,	казен. и церковн.	14,7%
В 1925 г. „	„ 17,1%.		у государства	82,9%

[2]) Каково было положение в отношении обеспеченности крестьянства землей накануне Октября, и что мы имеем теперь, видно из нижеследующего:

	В 1917 г.	В 1925 г.
	В процентах	
Хозяйств беспосевных	10,32	0,67
„ с посевом до 2-х дес.	31,40	39,14
„ „ от 2 до 4 дес.	30,83	42,94
„ „ от 4 до 6 дес.	15,44	12,90
„ „ от 6 до 8 дес.	6,15	3,17
Свыше 8 десятин	5,86	1,18
Итого	100	100

К 1925 году значительно повысился процент хозяйств с посевом до 4-х дес. и понизился с посевом от 4-х дес. и выше. Произошло это как потому, что за время с 1917 г. по 1925 г. количество крестьянских хозяйств, благодаря их дроблению, увеличилось на 35%, так и по той причине, что около 9% крестьянских дворов, бывших до того времени беспосевными, получили землю.

В отношении обеспеченности землею Гомельская губерния довольно резко отличается от всего СССР: в то время, как в 1924 году по всему Союзу числилось всех беспосевных хозяйств 4,3%, в Гомельской губернии их было 0,84%, но зато, с другой стороны, хозяйств с посевом свыше 6 дес. во всем СССР в прошлом году имелось 12%, в нашей же губернии процент этот составлял всего лишь 4,7%.

Таким образом, земля в Гомельской губернии распределена между крестьянством более равномерно, чем в среднем по всему нашему Союзу.

Динамика полеводства.

Война и революция произвели большие разрушения в крестьянском хозяйстве: посевная площадь сильно сократилась, урожаи упали, изменилось соотношение культур в неблагоприятную сторону, уменьшилось количество скота, понизилась товарность крестьянского хозяйства и т. д.

Как ни глубоки были раны, нанесенные предшествующими событиями крестьянскому хозяйству, однако, оно, благодаря содействию Советской власти и проводимым ею мероприятиям, быстро их залечивает.

Сельское хозяйство губернии к 8-ой годовщине Октября настолько развилось, что во многих отношениях продвинулась вперед по сравнению с довоенным временем.

Темп развития сельского хозяйства в последние годы заметно возрастает. Недород 1924 г. несколько задержал его рост. Сравнительно благоприятный урожай 1925 года должен исправить или, вернее, уже исправил нанесенный ущерб сельскому хозяйству, так что в новый 1925/26 хозяйственный год мы вступаем значительно окрепшими и полными надежд на дальнейшее развитие сельского хозяйства.

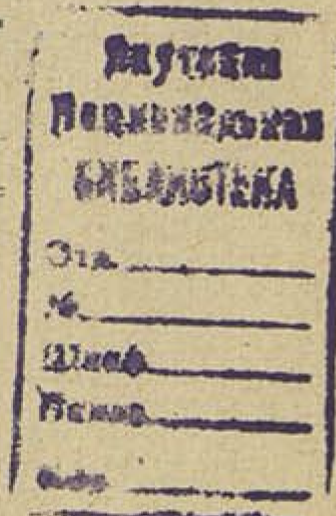
Посевная площадь Гомельской губернии, несмотря на близость фронта, меньше пострадала и значительно скорее восстановилась, чем во всем СССР и отдельных его районах[1]).

Расширение посевной площади в губернии произошло за счет раскорчевок леса распашки сенокосов, выгонов, а также благодаря использованию части пара.

---

[1]) Если посевную площадь 1916 г., когда была произведена первая Всероссийская с.-х. перепись и когда крестьянское хозяйство было еще мало разрушено, принять за 100, то в последующие годы площадь эта, как в губернии, так во всем СССР, по отдельным его районам изменилась таким образом:

ГОДЫ	В Гомельской губ.	В СССР	В РСФСР	На Украине	В потреб. полосе
	В процентах				
1916	100	100	100	100	100
1920	82,2	84,6	80,5	97,6	69,0
1921	89,3	79,[illegible]	73,3	97,6	77,8
1922	106,8	67,8	64,6	78,1	88,4
1923	113,6	80,9	77,6	91,3	93,1
1924	118,2	87,7	84,7	97,4	101,0
1925	119,0	91,4	—	—	—

Площадь пашни, по сравнению с довоенным временем, возросла, по приблизительному подсчету, на 10% и составляет в круглых цифрах 921000 дес., под посевами в 1925 году занято 657058 десятин.

В довоенное время товарными культурами были лен, конопля и, в незначительной степени, картофель. С возникновением империалистической войны, когда экспорт за границу льняного волокна и пеньки прекратился, площадь под льном и коноплей стала сокращаться.

Прекращение винокурения вызвало, правда, ненадолго, уменьшение площади под картофелем.

В годы гражданской войны, когда вопрос с продовольственными продуктами принял острую форму, крестьянство взялось за расширение ржи и крупяных культур, за счет сокращения площади под промышленными растениями.

С момента перехода к новой экономической политике соотношение культур стало с каждым годом изменяться в сторону расширения площади под травами, промышленными растениями, картофелем и сокращаться под рожью и менее ценными яровыми, как, например, гречиха, просо.

Недород прошлого года и неблагоприятная зима 1924—25 г. изменили несколько то направление, в каком шло развитие отдельных культур. Так, благодаря недостатку семян, площадь под викой значительно сократилась по сравнению с прошлым годом; клевер посева 1923 и 1924 г. в большей своей части погиб, сократилась площадь под ячменем, горохом.

Недостаток указанных выше семян повел к расширению площади под гречихой и просом, т. е. под теми культурами, которые в последние годы шли на снижение.

Все эти изменения являются, несомненно, временными[1]), и с полной уверенностью можно сказать, что пострадавшие культуры в будущем 1926 г. не только займут свое прежнее место, но еще значительно расширятся.

По развитию картофеля Гомельская губерния занимает видное место в нашем Союзе. В среднем по СССР картофелем занято около 4 проц. всей посевной площади. Валовой сбор картофеля на душу сельского жителя губернии составляет 43 пуда, в то время как по всему Союзу он достигает всего лишь 19 пудов, а на Украине около 26 пудов.

Площадь под травами в нашей губернии также относительно больше, чем в среднем по всему Союзу, в котором травами занято около 2 проц. всей посевной площади. Расширение площади под травами есть достижение революции. В довоенное время травосеяние было развито только в помещичьих хозяйствах и отчасти на хуторах и отрубах. Огромная крестьянская масса имела малое представление о культуре кормовых и сидеральных растений.

Крестьянское семеноводство губернии за последний год достигло значительных результатов. К предстоящей весенней посевной кампании губерния не только

---

[1]) Как изменялось по годам % соотношение главнейших культур, показывает нижеследующая таблица:

ГОДЫ	Рожь озимая	Овес	Ячмень	Гречиха	Просо	Картофель	Лен	Конопля	Травы
1916	43,7	8,6	6,5	17,5	2,3	10,4	2,9	3,5	0,5
1920	49,4	8,2	6,7	13,6	3,2	11,6	1,7	0,6	0,03
1924	44,0	5,7	5,0	14,3	2,4	13,6	2,8	1,1	4,4
1925	42,9	6,4	4,1	15,9	3,3	13,7	3,0	1,4	3,2

может обеспечить себя семенами трав, кроме клевера, но имеет еще значительные их излишки, которые для семян вики определяются в 75.000 пуд., люпина—в 10—15.000 пудов и сераделлы свыше 20.000 пудов.

Таким образом, положение с указанными выше культурами прочно завоевано.

При недостатке в губернии сена и навоза развитие в губернии кормовых и сидеральных растений имеет огромное значение в деле поднятия всего вообще сельского хозяйства.

В отношении развития культуры льна губерния приблизилась к довоенному времени, при чем в ряде районов крестьянство сеет теперь льна больше, чем до войны.

Единственная культура, которая еще сильно отстает в своем развитии—это конопля.

Но, поскольку конопля требует значительного количества навоза, которого нехватает для других растений, чем наносится ущерб полеводству, падение коноплеводства нельзя рассматривать, как явление отрицательное; товарность же крестьянского хозяйства вполне можно перенести с коноплеводства на льноводство.

В общем по губернии, в связи с перестройкой всего сельского хозяйства, идет процесс сокращения площади под зерновыми хлебами, и параллельно с этим расширяются посевы трав, картофеля и промышленных растений [1]).

Наши достижения в области улучшения техники полеводства.

Революция внесла также большой сдвиг в отношении применения улучшенных способов и приемов ведения сельского хозяйства.

В довоенное время крестьянство не вводило ранних паров, почти не производило вспашки на зябь, очень мало сортировало свой посевной материал и т. д. В настоящее время все эти приемы получили широкое распространение и приобрели во многих районах, в особенности—землеустроенных, права гражданства.

Под ранними парами мы имеем уже 16 проц., на зябь поднимается до 40 проц. будущего ярового клина; на сортировальных машинах заморганов и с.-х. кооперации в 1925 г. отсортировано 326.185 пудов зерна, что составляет, примерно, до 7,9 проц от всего посевного материала губернии.

Большое развитие получил также за последнее время обмен простого крестьянского зерна на улучшенное: так, в 1925 г. было обменено до 150.000 пуд. зерна.

Истекающий 1925 г. дал нам заметные результаты в области размножения селекционного овса «Золотой дождь». Весною от Наркомзема впервые было получено 11.870 пудов означенного овса, который для размножения был направлен в совхозы,

[1]) Площадь под основными растениями за последние два года, по сравнению с 1916 годом, изменилась так:

	1916 год	1924 год	1925 год
Ржи	246.299 дес.	294.567 дес.	285.717 дес.
Гречихи	98.190 „	94.135 „	104.459 „
Картофеля	58.602 „	89.770 „	89.695 „
Льна	16.463 „	18.645 „	19.380 „
Конопли	19.721 „	7.024 „	9.374 „
Под посевами . . .	2.725 „	29.405 „	21.901 „
Вся посевная площадь без огородов	524.860 „	620.749 „	622.645 „

коллективы, т-ва семеноводов и наиболее передовые поселки. Теперь губерния располагает не менее, как 50—60.000 пудов репродуцированных семян означенного овса. При дальнейшей его репродукции мы в течение ближайших 2—3 лет в состоянии будем ввести повсеместно означенный сорт овса и этим значительно поднять доходность крестьянского хозяйства.

На очереди стоит вопрос о применении подобной меры в отношении остальных культур.

Как одно из завоеваний революции, надо отметить введение многополья, без чего немыслимо реорганизовать крестьянское хозяйство, перейти от зерновой системы к интенсивно-скотоводческой и поднять этим товарность и доходность хозяйства.

В довоенное время многополье имело распространение только на хуторах и отрубах и то далеко не на всех; поэтому площадь под многопольем была незначительная. Теперь, в связи с проводимым землеустройством, явилась возможность вопрос этот поставить во всей широте. Благодаря упорной и настойчивой работе земорганов в течение последних 2—3 лет, многопольные севообороты введены и находятся в стадии осуществления в 18.000 крестьянских хозяйств и охватили площадь пашни до 100.000 десятин.

Восстановление крестьянского инвентаря.

В довоенное время машинизация коснулась деревни довольно слабо. Единственно, в чем успело наше крестьянство,—это перейти от сохи к плугу.

За время войны и революции инвентарь крестьянина пополнялся в незначительной степени и в силу этого сильно износился.

По мере под'ема сельского хозяйства спрос со стороны деревни на машину постепенно возрастает, и в настоящее время машиноснабжающие учреждения и организации не могут удовлетворить полностью потребности крестьянства в с.-х. инвентаре.

Каким темпом развивается машиноснабжение, можно судить по деятельности Гомельского отделения госсельсклада, выразившейся в следующем: в 1922 году им отпущено всех вообще товаров с.-х. значения на сумму 10 тысяч рублей, в 1924 г.—на 379 тысяч рублей; а 1925 год обогнал предыдущий в отношении сбыта машин: за нынешний год продано их 3386 штук, против 1489 штук прошлого года.

Если принять во внимание, что, кроме госсельсклада, машины отпускались населению также с.-х. кооперацией и некоторыми учреждениями, то указанные цифры должны еще возрасти.

В 1912 г. всеми земскими с.-х. складами, кроме Речицкого, было отпущено населению товаров с.-х. значения на сумму около 100.000 рублей.

Таким образом, мы видим, что сейчас больше обращено внимания на снабжение деревни, чем в довоенное время.

Как шло развитие животноводства за последние 9 лет.

Война и революция в еще большей степени отразились на животноводстве, чем на полеводстве. Количество животных не только уменьшилось, но ухудшилось еще их качество, что особенно имеет место по отношению к лошадям, так как более ценный материал был взят в армию.

В указанный период времени больше всего уменьшилось число свиней и овец; крупный скот пострадал не так сильно, при чем сокращение коснулось рогатого скота в целом немногим больше, чем лошадей; но если взять для сравнения лошадей рабочего возраста и коров, то оказывается, что число первых сократилось на 13,2 проц больше, чем вторых.

Восстановительный процесс в животноводстве начался почти одновременно с полеводством. Какое изменение претерпело животноводство губернии за последние 9 лет, видно из следующих данных.

По лошадям мы имеем увеличение, против 1916 года, в 1924 г. на 10,5 проц., в 1925 г.—на 18,1 проц.; по крупному рогатому скоту—на 18 проц. и 19,9 проц.; по овцам—на 40,5 проц. и 76,3 проц.; по свиньям—на 5,1 проц.

По сравнению со всем нашим Союзом животноводство в губернии менее пострадало и скорее стало восстанавливаться, при чем процесс этот идет у нас более быстрым темпом.

В связи с сокращением в губернии количества беспосевных хозяйств уменьшается также число безлошадных и бескоровных дворов. Благодаря значительному росту крестьянских хозяйств, вследствие их дробления, многолошадных и многокоровных дворов сейчас больше, чем в 1917 г.

Хотя мы и имеем в текущем 1925 году увеличение числа животных по сравнению с прошлым годом, однако, недород 1924 г. отразился на животноводстве и, главным образом, на крупном рогатом скоте, количество которого в уездах Новозыбковском и Стародубском, как наименее обеспеченных сеном и более пострадавших от недорода, несколько сократилось по сравнению с 1924 годом, но зато в остальных уездах оно увеличилось довольно заметно.

Общее количество животных, исключая овец, приходящееся на 1 крестьянское хозяйство и на 100 душ населения, сейчас несколько меньше, чем в 1916 году, несмотря на увеличение числа животных, что об'ясняется ростом числа крестьянских хозяйств и населения. Однако, в указанном отношении мы постепенно приближаемся к 1916 году [1]). Истекший год оказался наиболее неблагоприятным для круного рогатого скота, количество которого, приходящееся на одно крестьянское хозяйство, осталось без изменения.

Хотя Гомельская губерния относительно и богата скотом, но зато качество и продуктивность его довольно низки, и в этом отношении предстоит проделать огромную работу для его поднятия, в каковом направлении сейчас проводится ряд мероприятий.

Землеустройство.

Приближение крестьянина к земле является одной из предпосылок в деле организации крестьянского хозяйства на новых началах и поднятия его доходности.

Община с ее чересполосицей, дальноземельем, многодворностью селений и т. д. сковывает крестьянина и не дает ему возможности проявить личную инициативу в деле улучшения сельского хозяйства.

[1]) Об этом говорят нижеследующие данные:

Годы	Лошадей		Рогатого скота		Свиней		Овец	
	На 1 хозяйство	На 100 душ сельского населения	На 1 хозяйство	На 100 душ сельского населения	На 1 хозяйство	На 100 душ сельского населения	На 1 хозяйство	На 100 душ сельского населения
1916	1,7	32	2,4	44	2,4	45	3,6	63
1920	1,13	25	1,9	36	1,6	30	2,2	42
1924	1,4	27	2,1	41	1,7	33	3,6	69
1925	1,45	28	2,1	40	1,9	37	4,5	86

Насколько неблагоприятны условия для работы в общине, можно судить из приведенной ниже таблицы, показывающей, как сильно развито дальноземелье, чересполосица и узкополосица в губернии:

	Уезды				
	Гомельский	Клинцовский	Новозыбковский	Речицкий	Стародубский
1. % селений со средним расстоянием до наиболее отдален. участков от 5 до 7 верст	17,4	20,0	30,0	25,5	20,0
2. То же от 7 до 10 верст	6,0	8,0	10,0	1,0	10,0
3. То же от 10 до 15 верст и более	—	12,0	10,0	—	5,0
4. % крест. х-в с количеств. полос от 40 до 60	10,0	9,0	40,0	28,0	19,0
5. То же от 60 до 100	—	—	15,0	2,0	—
6. % селений с колич. участков земли от 10 до 20	8,6	7,0	5,0	18,5	15,0
7. То же от 20 до 40	3,6	3,0	—	7,0	5,0

В целях положить конец земельному хаосу и неразберихе, которые достались нам в наследство от бывшего царского правительства, Советская власть приступила с 1921 года к разбивке селений на поселки и отчасти на хутора и отруба. Крестьянство оценило важность намеченного мероприятия и широко откликнулось на него.

За время с 1921 г. по 1-ое января 1925 года землеустройство проведено на площади в 665.680 дес., что составляет 40,0% всей удобной площади губернии, исключая леса. Вместе с землеустройством 1925 г. процент этот повысился до 50%.

По 1-ое января 1925 г. землеустроено около 65.000 крестьянских хозяйств на площади до 591.453 десятин.

По отдельным видам землеустроительные работы распределяются так:

1. Образовано 1283 поселка на площади . . . . . 267.276 дес.
2. Землеустроено 368 целых селений и частей их на площади . 245.773 »
3. Проведена широкополосица в 159 селениях на площади . . . 69.618 »
4. Выделено 697 хуторов и отрубов на площади . . . . . . 9.876 »

Среднее количество дворов, приходящееся на один поселок, составляет 21,4 двора, общей площадью в 208,3 дес.

По своему размеру поселки распределяются следующим образом:

1. Поселков площадью	до 50 дес.	насчитывается	80	или	6,3	проц.
2. » »	от 50 до 100	»	232	»	18,1	»
3. » »	» 100 » 150	»	237	»	18,4	»
4. » »	» 150 » 200	»	235	»	18,3	»
5. » »	» 200 » 300	»	282	»	21,9	»
6. » »	» 300 » 400	»	122	»	9,5	»
7. » »	свыше » 400 дес.	»	95	»	7,5	»
		Итого	1283,	или	100	проц.

Среднее расстояние в поселках до отдаленных полей составляет от 0,5 до 1,5 верст. В землеустроенных селениях, а также частях их расстояние это увеличивается от $2^1/_2$ до $3^1/_2$ верст. В единичных случаях оно достигает 5—6 верст.

Таким образом, можно считать, что в поселках дальноземелья не существует, а в землеустроенных общинах оно более, чем на половину, изжито. На ряду с этим количество полос у отдельных хозяев значительно уменьшилось.

Почти во всех поселках пашня разбивается на поля, согласно принятого севооборота, к осуществлению которого земорганы принимают все зависящие от них меры.

Таковы главнейшие итоги, достигнутые за последние 4 года работы в области землеустройства.

Не безынтересно отметить, что бывшее царское правительство за 8-милетний период своей деятельности по землеустройству губернии выделило на хутора и отруба около 3.500 крестьянских хозяйств.

Рост с.-х. кооперации.

Кооперация имеет огромное значение в деле развития всего сельского хозяйства губернии, так как крестьянин-одиночка не в состоянии организовать переработку своих продуктов, правильно наладить их сбыт; ему не под силу приобрести дорого стоящую машину, завести породистых производителей и т. д.

В дореволюционное время с.-х. кооперация в губернии развивалась слабо. С.-х. союзов, которые могли бы об'единять первичную сеть и способствовать дальнейшему ее росту, в то время не существовало. Накануне Октябрьской революции во всей губернии, кроме Речицкого уезда, числилось всего 82 первичных с.х. кооператива.

С момента под'ема сельского хозяйства кооперация начинает быстро развиваться, и особенно бурно проявился количественный ее рост в последние годы.

На 1-ое октября 1924 года в губернии имелось 460 первичных с.-х. кооперативов, через год, т. е. на 1-ое октября 1925 г., число это возросло до 539.

Таким образом, мы имеем на лицо проявление самодеятельности крестьянства, а это есть один из основных факторов в деле дальнейшего под'ема всего сельского хозяйства.

Из всего вышеизложенного вытекает, что рост сельского хозяйства в губернии вполне определился, и есть достаточно предпосылок для его дальнейшего развития.

Весь гвоздь в том, чтобы двигаться теперь вперед несравненно более широкой и мощной массой не иначе, как вместе с крестьянством, доказывая ему делом, практикой, опытом, что мы учимся и научимся ему помогать, его вести вперед. Такую задачу при данном международном положении, при данном состоянии производительных сил России можно решить, лишь решая ее очень медленно, осторожно, деловито, тысячу раз проверяя практически каждый шаг.

ЛЕНИН. Заключительное слово перед закрытием XI с'езда РКП (б).

А. Л.

Трудности строительства сель.-хоз. кооперации огромны, но преодолимы.

Истекший год характеризуется для сель.-хоз. кооперации нашей губернии значительным ростом членов, втянутых в ее систему. В кооперацию вовлечено свыше 35 тыс. крестьянских хозяйств губернии—почти вдвое больше, чем год тому назад, и мы приближаемся к цифре 20 проц. кооперирования населения в системе сель.-хоз. кооперации. Процент этот, конечно, не велик, но при более полном охвате и этой части крестьянских хозяйств губернии у нас была бы на лицо реальная база для дальнейшего широкого кооперирования крестьянского хозяйства.

Основным стимулом для производственного кооперирования крестьянства является продвижение в деревню государственного крестьянского кредита по кооперативному руслу. Снабжение через низовую кооперацию машинами, сель.-хоз. инвентарем и семенами как в кредит, так и за наличные деньги также содействует росту значения сель.-хоз. кооперации в деревне.

Значительно сложнее обстоит у нас в отношении выполнения кооперацией другой ее задачи, пожалуй, не менее важной—в области сбыта продукции сел. хозяйства. Тут наши достижения еще слишком незначительны. Строго говоря, мы очень далеки от какой-либо действительно кооперативной формы сбыта. При наличии в нашей губернии множества государственных заготовителей, что, в основном, должно гарантировать крестьянину-производителю более высокую плату за продукт, методы кооперативного сбыта, как посредничество через звенья кооперации между производителем и рынком сбыта, очень медленно пробивают себе дорогу. В данных условиях кооперация является таким же скупщиком продукции с. х., как и другие заготовители, покупает по определенным ценам и прибегает ко всем тем же приемам, какими пользуются конкурирующие между собой госуд. заготовители, с тою лишь разницей, что последние обладают большими средствами и более гибким аппаратом. За истекший год наша кооперация даже сделала шаг назад в области заготовок, так как кооперативная форма сбыта семян, трав, в прошлом году более или менее удовлетворительно налаженная в одном из уездов, в этом году по целому ряду причин была сорвана.

Слабое развитие кооперативного сбыта доказывает, что крестьянство фактически не оказывает кредита кооперации, и, наоборот, все более и более использовывает кооперацию для получения государственных кредитов, а отношение к кооперации, как организации хозяйственной самодеятельности самого крестьянства, еще только в зачатке.

Настоящий момент является переломным в жизни с.-х. кооперации. По всем признакам мы подходим к тому времени, когда кооперация начнет выполнять свои задачи по действительному хозяйственному сплочению крестьянских масс, и по этим мотивам необходимо с особой определенностью подчеркнуть основные недочеты и промахи, выявляющиеся в текущей

работе, и, сделав соответствующие выводы, проводить в жизнь мероприятия, необходимые для оздоровления и укрепления сельскохозяйственной кооперации.

Прежде всего необходимо остановиться на степени финансовой устойчивости низовых кооперативных ячеек и, в первую очередь, товариществ с кредитными функциями.

Численно кредитные товарищества в губернии за год выросли сравнительно мало—с 40 до 50; другими словами, в некоторых волостях губернии возникли вторые кооперативы с кредитными функциями.

Общие же балансы этих кооперативов увеличились в $2^1/_2$ раза,—в прошлом году общий итог был ниже полумиллиона, сейчас же он превышает миллион рублей. В этой же пропорции возросли и паевые взносы, но и сейчас в среднем они составляют меньше 2 рублей на пайщика. Все собственные средства кооперативов не превышают 10 проц. баланса и к тому же не покрывают собой суммы стоимости числящейся в товариществах недвижимости; другими словами, вся низовая сеть работает пока на заемные средства, имея в прошлом дефицит, а в настоящем доходность, не превышающую расходных статей; фактически процесс с'едания средств не только своих, но и государственных еще не приостановился. Но тут не столько важен момент убыточности, сколько причины этого явления. При большей нагрузке кооператива равновесие может быть легко установлено, а при той инициативе, какую проявляют уже многие кооперативы, перспективы для изжития дефицитности в общем выявляются.

Наша низовая кооперация, в особенности со времени передачи ей кредитных функций, стала обрастать сравнительно дорогими аппаратами: несколько платных членов правления, штат служащих и разного рода расходы оказались непосильными для бюджета кооператива. На этой почве стали возникать разного рода ненормальные и даже больные явления. Просматривая отчеты кооперативов, наглядно видишь, что, сверх 1 тыс. руб. в среднем на кооператив расходов по управлению, расходуется до 600 р. по рубрике „разных", а тут самое видное место занимают раз'езды, командировки и прочее. В особенности, нам кажется, необходимо остановиться на расходах по раз'ездам. Практика сейчас такова, что у работников на местах имеется очень большая заинтересованность побольше раз'езжать,—тут и суточные, квартирные, оплата подвод и проч. Не говоря уже о непосредственной трате средств, обнаруживаются большие перебои вследствие отсутствия основных работников на месте; затем эти обстоятельства влекут за собой разбросанность в работе, стимулируют закупки, продажи за сотни верст, различные рискованные начинания и предприятия и создают нездоровую базу для использования кооперации частным капиталом. В одном случае товарищество было в буквальном смысле заезжено своим правлением. По каждому, даже незначительному, поводу правление в полном составе всех 3-х членов, а иногда и с представителем совета приезжало из далекого села в Гомель, каждому оплачивались раз'езды и даже стоимость подводы, а кооператив на несколько дней оставался без всякого надзора, и результаты тут получились довольно плачевные.

А наряду с этим выявились и определенные злоупотребления: самокредитование, растрата и т. д.

Тут следует заметить, что места уже начинают реагировать на имеющиеся ненормальности и недочеты. Правда, за оздоровление кооперативной работы, за вскрытие болезненных явлений, берется не коллектив пайщиков, а небольшая группа обычно в составе части ревизионных комиссий, но их доклады на общих собраниях довольно часто бывают весьма интересными, и выводы в большинстве случаев совпадают с предложениями инструкторского аппарата союзных об'единений, выявившего в последнее время, в общем, действительное положение на местах. Конечно, тут еще нет основного— активности пайщиков (последние смотрят еще на кооперацию, как на государственное учреждение), но начало все же положено.

Характерно следующее явление, которое наблюдается даже в самых слабых кооперативах. Независимо от тяжелого положения кооператива, опротестовывания векселей и убытков, средства, назначаемые для крестьянского кредита, так или иначе доходят до населения и крайне редко расходуются на торговые нужды кооператива. Правда, нередко ссуды доходят по назначению весьма раздробленными, иногда допускается протекционизм при распределении ссуд, в некоторых местах, как выразился один из инструкторов, ссуды как-то пахнут самогоном. Но в общем имеется определенное достижение в кредитной работе.

Теперь о торговой работе кооперации и, в частности, в отношении размежевания с потребкооперацией. Как общее правило, отказ от потребительской торговли проводится лишь там где кооператив проводит известную производственную работу, то-есть имеет рентабельные предприятия: вообще же места противятся осуществлению этого размежевания, и, поскольку союзные об'единения отказались от этого вида торговли, получились ослабление связи по кооперативной линии и большая тяга низового кооператива к государственным торговым организациям. Интересно, что мотивы, выдвигаемые низовой сетью в пользу торговли потребительскими товарами, весьма однообразны. Там, где в селении нет потребительской лавки, кооператив находит, что он не должен допускать ухода своих членов к частным торговцам, там же, где имеется потребительский кооператив, мотивы таковы, что для пайщиков, в общем малоимущих, двойное членство в кооперации непосильно. Но понятно, когда сель.-хоз. кооперация будет должным образом нагружена (а к этому мы должны сейчас стремиться), размежевание, правда, не без сопротивления мест, будет осуществлено с одновременным выключением группы товариществ из состава системы сель.-хоз. кооперации.

Если в данное время, возможно, еще не назрела целесообразность полного просмотра низовой сети, если было бы полезным дать низовым ячейкам небольшую отсрочку для самооздоровления, то, поскольку мы отстаем в деле кооперативного строительства, просмотр сети и отбор кооперативов должен быть произведен в ближайшем будущем. Как бы то ни было, сеть сель.-хоз. кооперации в общем построена, с элементарными своими заданиями она справляется, а подбор должен создать для здоровой последующей работы базу, при наличии которой можно было бы поставить вопрос и о расширении сети, и о приближении ее к крестьянству.

Этот подбор должен прежде всего пойти по линии самой твердой политики к тем кооперативам, которые по своей бесхозяйственности, а главное, вследствие преступных действий своих органов управления, растратили свои средства. Но тут нужен, конечно,

вдумчивый подход с тем, чтобы ущерб отдельным крестьянским хозяйствам, с которым проведение подобной линии связано, содействовал повышению заинтересованности населения в кооперативном строительстве, а не оттолкнул бы крестьянство от кооперации.

Затем необходимо решительней поставить вопрос о нежизненных в данное время кооперативах и о торговле потребтоварами. Пересмотр сель.-хоз. кооперации в ее высших звеньях уже начат. Не удовлетворяющий основным требованиям финансовой устойчивости Гомельский районный союз сейчас выбывает из кооперативной системы и ликвидируется. Отдельные уезды, Новозыбковский и Речицкий, уже отмежевались от Гомельского в деле кооперативного строительства и располагают собственными кооперативными об'единениями—союзами. Гомельскому уезду придется уже в ближайшее время перестраивать свою кооперативную работу на отборе действительно жизнеспособных ячеек.

Но из этого не следует, что за основу отбора должна приниматься только степень финансовой устойчивости. Залогом хозяйсвенного укрепления является, в основном, активность членов, их заинтересованность в работе и в существовании кооператива. В особенности, осторожный подход должен быть соблюден в отношении коллективных хозяйств. Наиболее крепкие и финансово-устойчивые коллективы не лишены в работе известного торгового уклона. Лучшие, действительно, сель.-хоз. коллективы находятся в весьма тяжелом финансовом положении. А их роли как в смысле сел. хоз. достижений, так и влияния на окрестное крестьянство отрицать нельзя. Характерно, что одна из наших коммун уже в течение долгого времени находится, вследствие наличия центробежных тенденций, накануне распада, но находит в себе живые силы для своего сохранения; возможно, что ненадолго, но этими силами являются коллективный труд и применение совместно сел. хоз. машин. Неожиданно сложившееся в этой коммуне положение один товарищ назвал живым ростком на гнилом дереве, но эти ростки являются крупным достижением, предопределяющим дальнейшее развитие коллективного труда в деревне.

Сел. хоз. кооперация в целом в нашей губернии уже становится крупным фактором восстановления крестьянского хозяйства.

Сейчас необходимо, в первую очередь, во всю ширь разрешить на практике основную проблему просмотра низовой сети, с точки зрения хозяйственных возможностей и состояния, и совместить с этим неотложную задачу направления работы кооперации в сторону большего обслуживания бедняцких элементов. Необходимые мероприятия—это с одной стороны, осуществление выборности, отчетности перед пайщиками, хозяйственная самостоятельность кооператива и т. д, а с другой стороны, усиление влияния на кооперацию маломощного крестьянства. Вся эта работа требует особо вдумчивого подхода к той или иной кооперативной ячейке, в полной мере учитывая все местные особенности.

В наших условиях нет серьезных препятствий к тому, чтобы эти задачи были выполнены удовлетворительно.

М. Брискин

На путях смычки.

(Товарооборот в губернии)

Истекший хозяйственный год был годом стремительного во всех областях под'ема нашего народного хозяйства. Благоприятный урожай текущего года, ускоривший восстановительный процесс сельского хозяйства, сказался на значительном спросе со стороны крестьянства на промышленные товары.

Промышленность, шагнувшая за этот год далеко вперед, достигнув в некоторых областях довоенного уровня, все же не в состоянии была удовлетворить все растущий спрос со стороны крестьянства и, на ряду с высокой кон'юнктурой народного хозяйтва в целом,—налицо ярко выраженный недостаток главнейших промышленных товаров.

Недостаток промышленных товаров, наиболее резко выявившийся к началу реализации урожая, помимо неудовлетворения насущных потребительских нужд деревни, естественно, сказался также и на соотношении цен на промышленные и сельскохозяйственные товары.

Это положение усугублялось медленным развертыванием промышленности и сезонным увеличением спроса со стороны крестьян.

Ограниченные импортные возможности, вследствие зависимости их от намеченного экспортного плана, несмотря на специально проведенный правительством целевой импорт недостающих промышленных товаров, не могли в значительной степени ослабить товарный голод, и положение по некоторым товарам (текстиль, кожа) продолжает оставаться серьезным.

Успех проведения настоящих хлебозаготовительной и сырьевой кампаний, находящийся в непосредственной зависимости от состояния товароснабжения отдельных районов, потребовал вмешательства правительства в дело планирования сбыта промтоваров. Совершенно естественно, что главнейшим хлебозаготовительным и сырьевым районам Союза была уделена основная масса имеющихся в стране промтоваров, каковые в значительном большинстве проводились по линии государственной и кооперативной торговли для того, чтобы обеспечить продвижение этих товаров до крестьянина по приемлемым для него ценам.

Все же необходимо отметить, что недостаток промышленных товаров повлек за собой значительный рост цен на вольном рынке, каковой (рост) за недостатком товаров в государственной и кооперативной торговле не мог быть парализован.

Естественно, что Гомельская губерния, играющая ничтожную роль в хлебозаготовительной и незначительную в сырьевой кампаниях, не была включена в план завоза промтоваров. Нашей губернии и смежным с нами районам уделялось незначительное количество товаров, и для усиления завоза последних нам приходилось прибегать ко всевозможным мерам, привлекая к этому делу ряд организаций, ранее не участвовавших в товароснабжении губернии.

Этот основной момент кон'юнктуры рынка нашей губернии—недостаток промышленных товаров—в то же время несколько отразился и на ходе хлебозаготовительной кампании. Следует отметить, что, на ряду с отсутствием у крестьян стимула к быстрой реализации хлеба, отсутствие достаточного предложения крестьянству промтоваров явилось фактором, отчасти повлиявшим на замедление реализации хлеба.

Частично следует принять во внимание также хороший урожай технических культур в текущем году, и в связи с этим—благоприятные перспективы на сырьевые заготовки. Крестьянство, учитывая предстоящую реализацию сырья, вместе с тем имеет возможность несколько задержать реализацию хлебных культур.

Подводя итоги прошедшего хозяйственного года и, на основе нынешней конъюнктуры намечая ближайшие перспективы, следует вкратце остановиться как на достижениях, так и на недочетах в деятельности государственных, кооперативных и частных торговых предприятий, движении торговых оборотов и динамике цен.

Торговая сеть по губернии за истекший год сократилась количественно, но укрепилась качественно. С 5961 торгового предприятия в октябре 1924 года мы имеем в настоящее время 4634 торговых предприятия, т. е. сокращение на 22,3 проц.

Столь значительное сокращение числа предприятий произошло за счет сокращения частных торговых предприятий: с 5539 до 4153, т. е. на 25,1 проц. Кооперативная сеть увеличилась с 302 до 358 предприятий—на 18,5 проц. Государственная со 120 до 123, т. е. на 2,5 проц.

Таким образом, сокращение числа частных торговых предприятий не компенсировалось увеличением числа государственных и кооперативных предприятий.

Из указанных данных, абсолютно не сравнимых по причине различного удельного веса государственных, кооперативных и частных предприятий, все же можно усмотреть, что ненормальное сокращение торговой сети, главным образом в деревне, создавало угрозу дальнейшему развитию товарооборота. В связи с изложенным был проведен ряд мероприятий по сохранению существующей сети.

На ряду с этим особое внимание было обращено на дальнейшее расширение государственной и кооперативной сети.

Рассчитывать на значительное расширение государственной торговой сети не приходилось, поскольку государственная торговля ведет преимущественно оптовые операции по реализации промышленных товаров.

В противоположность этому, кооперативная сеть за истекший год значительно выросла: так, на 1 октября 1924 года мы насчитывали по губернии 147 низовых сельских кооперативных ячеек, а на 1-ое октября 1925 года—204, т. е. увеличение по губернии—на 38,8 проц.

Рост числа потребительских ячеек в районе Гомельского райсоюза был более интенсивным, чем по Клинцовскому союзу: так, в первом мы имеем увеличение на 46,5 проц.; во втором же—только на 23,5 проц., при чем далеко не все возможности использованы, особенно по Стародубскому уезду.

В ряде районов нашей губернии среди крестьян имеется определенное желание организовать кооперативные ячейки. Эти стремления полностью не реализованы. Необходимо усилить инструкторскую работу в союзах, особенно Клинцовского района,—результатом явится вполне здоровый рост кооперативной сети. Особо следует подчеркнуть, что сбор паевых взносов вновь организуемых кооперативных организаций может быть проведен без особых затруднений, так как у крестьянства имеются некоторые сбережения, каковые в настоящее время за недостатком промышленных товаров остаются свободными.

Сеть сельско-хозяйственной кооперации развертывалась медленнее. По сравнению с октябрем 1924 г. мы имеем увеличение со 184 ячеек до 237, т. е. на 28,8 проц., при чем рост сети по Стародубскому району (увеличение за год на 105 проц.) интенсивнее роста сети Гомельского района (увеличение за год на 7,6 проц.).

* * *

Переходя к анализу товарооборота за истекший год, следует отметить, что имеющиеся в нашем распоряжении цифры страдают неполнотой—отсутствуют данные об оборотах частной торговли. Но и без этих материалов можно констатировать значительное расширение товарооборота губернии, рекордные цифры, в особенности за последний квартал, которые были бы значительно большими, если бы мы не переживали столь острого товарного голода.

Общий оборот товарной биржи за истекший год составил 33.600 тыс. рублей, что, по сравнению с оборотом биржи за 1923—24 г. в размере 14.000 тыс. руб., дает увеличение на 140, проц.

Обороты биржи непрерывно росли из квартала в квартал и составляли в 1-ом квартале (цифры округлены) 5.700 тыс. рублей, втором—6.400 тыс. руб., третьем—7.700 тыс. руб. и четвертом—13.800 тыс. руб.

Несмотря на недостаток главнейших промышленных товаров (текстиль, кожа, махорка, металлы), составляющих в то же время основные товары биржевой торговли, обороты биржи за последний квартал 1924—25 г. превышают обороты биржи за все 1-е полугодие 1924—25 года.

Обороты государственных торговых организаций показывают значительный рост. Сопоставляя данные об оборотах 8-ми торговых организаций за 1923—24 г. с оборотами за 1924—25 год, мы наблюдаем увеличение с 6.388 тыс. рублей до 11.063 тыс. руб., т. е. на 73,2 проц.

Обороты 16-ти торговых организаций во втором полугодии 1923—24 г. составляли 6.998 тыс. рублей, в первом полугодии 1924—25 г.—8.989 тыс. руб., т. е. увеличение на 28,4 проц., а во 2-м полугодии 1924—25 года—11.845 тыс. руб., т. е. увеличение на 69,2 проц.

В отношении развития оборотов кооперации можно отметить ту же тенденцию. Обороты по продаже низовой сети Гомельского райсоюза дали увеличение на 2.175 тыс. руб. за 1923—24 г. и 4.152 тыс. руб. за 1924—25 г., т. е. увеличение на 90 проц.

Низовая сеть Клинцовского райсоюза за 2-е полугодие 1923—24 г. сделала оборот по продаже на сумму 484.000 рублей и увеличила его в 1-м полугодии 1924—25 г. до775.000 рублей, т. е. на 80 проц.

Анализ роста товарооборота без одновременного изучения движения товарных цен не может дать реального представления о размерах товарной массы, потребленной городом и деревней.

Проводимая партией и правительством еще со времен денежной реформы борьба за нормальное соотношение цен на промышленные и сельско-хозяйственные товары в текущем году получила практическое осуществление непрерывным снижением цен на промтовары, каковые, несмотря на острый недостаток товаров, все же были снижены по линии государственной промышленности и торговли.

В дальнейшем пришлось стать на путь борьбы с новыми «ножницами». Под влиянием недостатка товаров росли накидки в розничной торговле. Этот рост грозил свести на-нет значение ранее произведенных снижений оптовых цен. И в истекшем году нам впервые удалось уложить накидки государственной и кооперативной торговли в допустимый в настоящих условиях предел. Нужно сказать, что эти накидки, за очень небольшими исключениями, выдерживаются по линии государственной и кооперативной торговли.

Что же получено крестьянством в результате этих мероприятий?

Розничные цены на главнейшие промтовары за год снизились: по сахару на 24,4 проц., сельдям—31,8 проц., махорке—31,8 проц., спичкам—15,7 проц., гвоздям—22,6 проц. и т. д.

В связи со снижением цен на промтовары и одновременным ростом цен на сельско-хозяйственные продукты соотношение цен изменилось в благоприятную для крестьянства сторону.

Так, на 1-е октября 1924 г. за один пуд ржи можно было купить на вольном рынке: соли—30 фунтов, сахару—2,5 ф., махорки—1,1 ф., спичек—5 десятков и ситцу—1,9 арш. В октябре 1925 г. за один пуд ржи можно купить: соли—65 ф., или на 117 проц. больше, сахару—4,8 ф., т. е. на 92 проц., махорки—, 3,1 ф., т. е. 182 проц., спичек—11,1 дес., т. е. 122 проц., и ситцу—3,6 арш. т. е. 89,5 проц.

Несмотря на указанные успехи, нами еще не достигнуто нормальное соотношение цен на промышленные и сельско-хозяйственные товары. По сравнению с довоенным временем настоящее соотношение цен является еще ненормальным. Нам необходимо и в дальнейшем все наше внимание направить на удешевление стоимости промышленной продукции, с одной стороны, и доведение цен на с.-х. продукты также до нормального уровня, с другой.

Снижение цен на промышленные товары должно проводиться как путем дальнейшего снижения отпускных оптовых цен, как результата переоборудования и ремонта промышленности, так и путем максимального сокращения торговых расходов отдельных звеньев товаропроводящей цепи.

* *
*

За чей же счет шло увеличение биржевых оборотов, и каковы изменения в удельном весе отдельных видов торговли?

Мы с удовлетворением можем констатировать, что за истекший год удельный вес государственной и кооперативной торговли не только не уменьшился, но даже повысился, и что абсолютный рост оборотов частной торговли происходит за счет общего расширения товарооборота, а не за счет вытеснения госторговли и кооперации: так, по биржевым данным, участие частного капитала в продаже товаров выражалось в 1924 г. в 4,5 проц. общего оборота, в 1925 г.—2,4 проц.; по покупке товаров в 1924 году—9 проц. общего оборота, в 1925 году—8,6 проц.

Недостаток промтоваров и изменение рыночной кон'юнктуры потребовали нашего вмешательства в дело распределения товарной массы по губернии.

Первое полугодие 1924—25 г. отличалось сравнительно достаточным насыщением рынка промтоварами; начиная же с весны, кон'юнктура стала изменяться, и к началу реализации урожая мы имели уже ярко выраженные симптомы недостатка товаров.

Необходимо было не только обеспечить деревню достаточным количеством товаров, но и довести их до крестьянства по приемлемым для него ценам. Это выпятило особую роль кооперации, как товаропроводящего канала.

Проведенное, на основе решений XIV партийной конфенции, разграничение функций между потребительской и сельско-хозяйственной кооперацией несколько оздоровило кооперативную систему по губернии в целом и дало возможность продвинуть к крестьянину промышленные товары кратчайшим путем и с наименьшими накидками.

Направление товарных масс было изменено за счет усиления завоза промышленных товаров в уездные центры. Общее же распределение товаров проводилось с расчетом относительно большего насыщения деревни за счет города.

На ряду с мероприятиями по усилению завоза промышленных товаров нами были выпячены вопросы качества и ассортимента. Следует констатировать, что в этой области еще не все благополучно. Естественно, что в обстановке товарного голода вопросы ассортимента товаров отходят на второе место. Неходкие товары, в наших торговых организациях не имевшие ранее сбыта, были распроданы, хотя они зачастую совершено не соответствовали вкусам и запросам потребителя.

В то же время несколько изменился спрос со стороны деревни. Улучшившееся экономическое положение крестьянства позволяет последнему приобретать не только дешевые хлопчато-бумажные ткани, но и недорогие сорта сукна, дешевый камвольный товар и т. п. Таким образом, на еще совсем недавно «неходкий товар» в настоящее время пред'является спрос.

Это обстоятельство, однако, не умаляет имеющихся и по сей день фактов принудительной проводки ряда промтоваров.

В текстильной торговле принудительный ассортимент все еще существует. При отпуске металлоизделий, на ряду с нужными сортами железа, добавляют чугунное литье—вьюшки, совершенно неподходящих размеров, и т. п. (Полесторг); сезонный кожевенный товар—подошва не отпускается без ненужного цветного хрома, в лучшем случае—кроеного товара. Были случаи принудительного отпуска сандалий на зиму (Кожсиндикат).

Таким образом, вопрос о принудительном ассортименте и приспособлении торгующих организаций ко вкусам и требованиям потребителя остается еще неразрешенным.

Отмечая общее оздоровление и укрепление государственного и кооперативного аппарата по губернии, необходимо вкратце остановиться на отдельных дефектах и в работе торговых организаций, к изжитию которых должно быть направлено внимание соответствующих органов. В основном эти дефекты сводятся к следующему: продажа некоторыми кооперативными организациями недостающих промышленных товаров частным торговцам (Семеновская к-ра райсоюза, Стародубская к-ра райсоюза), продажа рабочей кооперацией промтоваров на частный рынок в ущерб снабжению пайщиков (Гом. ЦРК), превышение установленных предельных накидок (Гомрайсоюз), авансирование частных скупщиков и их использование как государственными, так и кооперативными организациями для заготовок, недопустимые методы работы госзаготовителей (конкуренция, агитация), понуждение госорганами к сдаче сырья кооперативными организациями путем ограничения отпуска промтоваров (Полесторг) и т. д.

В заключение, останавливаясь на наших ближайших перспективах, следует отметить, что усиливающееся развертывание промышленности и увеличенный выпуск продукции, а также некоторое естественное ослабление спроса к концу первого квартала несколько уменьшат товарный голод.

В то же время для проведения сырьевых заготовок, начинающихся в ближайшее время по нашей губернии, нам, по всей вероятности, будет выделено несколько большее количество промтоваров, что, несомненно, повлечет за собой ослабление товарного кризиса по нашей губернии.

В связи с этим следует ожидать частичного снижения розничных цен вольного рынка на промтовары.

Заготовительные перспективы, как уже выше указывалось, также благоприятны. Сырьевые рессурсы нашей губернии значительно увеличились. Проведенные мероприятия в области урегулирования сырьевого рынка дают нам основание полагать, что в текущем году мы проведем сырьевую кампанию с большей организованностью, чем в прошлом.

Необходимо, чтобы гос. и коoп. организация, учтя все ошибки прошлого, согласованной работой обеспечили нормальный товарообмен между городом и деревней в интересах дальнейшего укрепления хозяйства Советского Союза, вступающего в 9-ую годовщину пролетарской диктатуры.

Торговля есть единственно возможная экономическая связь между десятками миллионов мелких земледельцев и крупной промышленностью, если... если нет рядом с этими земледельцами великолепной крупной машинной индустрии с сетью электрических проводов, индустрии, способной и по своей технической мощи, и по своим организационным „надстройкам“ и сопутствующим явлениям снабдить мелких земледельцев лучшими продуктами в большем количестве, быстрее и дешевле, чем прежде.

Овладеть торговлей, дать ей направление, поставить ее в известные рамки пролетарская государственная власть может.

ЛЕНИН. Статья «О значении золота теперь и после полной победы социализма».

Якубсон.

Жизненный уровень рабочего к девятой годовщине Октября.

Прошел год работы. При чрезвычайно сложных условиях приходилось шаг за шагом идти по пути улучшения жизненного уровня рабочих. Дело сильно осложнялось тем, что улучшение материально-бытовых условий рабочих должно быть тесно увязано с состоянием и дальнейшим улучшением промышленности.

За прошлый год промышленность Гомельской губернии шла по пути «бурного» роста и укрепления, и это не могло не отразиться на улучшении материального уровня рабочих.

Основным регулятором жизненного уровня рабочих, несомненно, является **состояние заработной платы**. Остановимся на достижениях на этом фронте.

За этот период мы имеем довольно значительное повышение заработной платы, преимущественно по крупной промышленности. Первое повышение в апреле коснулось почти всех промышленных групп. Оно было незначительно (7—10 проц.), так как перспективы нашей промышленности не были достаточно ясны; большинство предприятий стояло на ремонте. Второе повышение мы имеем довольно значительное—на 15—20 проц.[1]).

Наибольший процент повышения (70 проц.) падает на текстильщиков, так как у них было еще одно повышение зарплаты—в июле месяце

---

[1]) Мы имеем следующие изменения в зарплате за год:

Производственные предприятия	Обусловленная договорами оплата 1 разряда.				
	Сентябрь 1924 г.		Июль 1925 г.		В процентном отношении к сентябрю 24
Бумажные фабрики	10	—	15	—	100,0
Лесозаводы	13		13	—	100,0
Металлисты („Двиг. Рев.")	12	50	14	28	114,2
Текстильные фабрики	10	—	17	—	170,0
Спичечные фабрики	10	-	12	—	120,0
„Красный Химик"	12	92	15	50	120,0
Фабрика „Труд"	15	95	13	25	83,1
Стодольск. кожзавод	14	50	17	50	120,7
Полеспечать	14	70	14	70	100,0
Отдел печати Зап. ж.-д.	13	23	14	70	111,1
Госмельница	14	70	14	70	100,0
Госскотобойня	14	70	14	75	100.3
Хлебопекарня ЦРК	14	70	16	50	112,2

текущего года. По остальным предприятиям имеется повышение от 7 до 10 проц., но номинал зарплаты повышен значительно больше, что об'ясняется изменением внутри сетки и переходом на новые тарифные справочники, внесшими изменение в разряды.

Со времени введения на предприятии сдельной оплаты труда ставки 1-го разряда становятся недостаточно показательными в смысле определения реальной зарплаты. Наиболее показательным является рост поденной зарплаты, так как на ее рост имеет влияние размер приработка, достигаемый при сдельной системе [1]).

Наибольший процент повышения дневного заработка падает на текстильщиков (23,1 проц.), что об'ясняется тем, что в июле, как уже указано, была повышена их зарплата на 10 проц. Остальные промышленные группы имели повышение только благодаря повышению производительности труда, в соответствии с лозунгом «повышение производительности труда приведет к увеличению зарплаты».

Увеличение зарплаты мы имеем также у железнодорожников [2]).

С октября месяца зарплата значительно повышена в связи с перезаключением колдоговоров: по спичечной промышленности зарплата увеличена на 20 проц., по бумажной (вопрос в стадии согласования)—20 проц., по „Двигателю Революции"—5 проц., по заводу „Пролетарий"—12 проц., Полеспечати—20 проц. По всем остальным группам зарплата повышена от 15-ти до 20-ти проц.

---

[1]) Вот цифры, иллюстрирующие движение дневного заработка по крупнейшим предприятиям:

Род промышленности	Средняя дневная зарплата				Процент увеличения
	В январе 1925 г.		В июне 1925 г.		
Текстильная	1	73	2	14	23,1
Бумажная	1	60	1	64	2,5
Щетинная	2	30	2	65	15,2
Спичечная	1	11	1	30	18,2
Лесозаводы	1	60	1	74	8,8

[2])

Профессии	Средняя месячная зарплата					
	Январь 1925 г.	%	Апрель 1925 г.	% к январю	Август 1925 г.	% к январю
Машин. пас.	120	100	114	95,0	142	118,3
„ тов.	78	100	103	132,0	112	143,6
Квалиф. маст.	54	100	58	107,4	72	133,3
Чернорабочий	29	100	29	100,0	37	127,5
Кондукт. главн.	61	100	61	100,0	76	124,0
„ младш.	34	100	36	105,9	55	161,8
Стрелочн. младш.	22	100	24	109,0	29	131,8
Составитель	40	100	46	115,0	52	130,0

Как видно из приведенных цифр, зарплата, являющаяся важнейшим фактором жизненного уровня, повышена с прошлого года в среднем приблизительно на 25—30 проц.

Бюджет рабочего.

Большим показателем роста материального уровня рабочего за истекший год служит бюджетное обследование [1]) рабочих по четырем отраслям промышленности: спичечной, текстильной, лесопильной и металлообрабатывающей. Эти отрасли промышленности охватывают 61,4 проц. общего количества рабочих нашей губернии.

Приходная часть бюджета семейного рабочего значительно изменилась в течение 1923—1924 г.: в ноябре 1923 г. средний приход рабочей семьи по всем обследованным производствам составлял 43 руб. 33 коп., а в декабре 1924 г.—65 руб. 20 коп., что составляет увеличение на 50,5 проц.

Самое большое повышение получается в спичечном производстве (102 проц.) и в текстильном (72,1 проц.); затем следует металлообрабатывающее производство (46,7 проц.); у рабочих лесопильной промышленности увеличение составляет 21,9 проц.

Росту приходной части рабочего бюджета за 1923—1924 г. соответствует, в несколько меньших размерах, и рост расходов рабочей семьи.

В ноябре 1923 г. средний расход по приведенным 4-м производствам составлял 45 р. 14 к., а в конце 1924 г.—50 р. 23 к., т. е. на 33,4 проц. больше.

Наиболее значительный рост расходной части бюджета наблюдается в спичечной промышленности (66,9 проц.), что об'ясняется значительным ростом приходной части бюджета (102 проц.). По трем остальным производствам сумма общего расхода возросла меньше и выражается по металлообрабатывающей промышленности в 29,9 проц., по лесопильной—25,8 проц. и по текстильной—21,9 проц.

Следует отметить тот факт, что, в противоположность 1923 году, когда бюджеты по всем 4-м обследованным производствам были связаны с дефицитом, в конце 1924 г. такое явление отмечено только в лесопильной промышленности.

Невязка в 1923 г. между приходом и расходом (1 р. 83 к. в среднем) покрывалась прежними запасами и сбережениями.

---

[1]) Вот приход и расход в бюджете рабочего:

Род промышленности	Прих. дн. бюджет рабочего		%% к 1923 г.	Расходн. бюджет рабочего		%% к 1923 г.
	1923 г.	1924 г.		1923 г.	1924 г.	
Металлообрабатыв. . .	50-85	74-60	146,7	53-90	69-90	129,7
Лесопильная	51-85	63-20	121,9	52-15	65-61	125,8
Спичечная	31-88	64-40	202,0	36-12	60-28	166,9
Текстильная	33-70	58-00	172,1	35-04	42-70	121,9
В среднем по всем производствам	43-33	65-20	150,5	45-14	60-23	133,4

Если проанализировать расходы раб. семьи по отдельным статьям, то мы увидим, что питание является самой крупной расходной статьей [1]) в рабочей семье (46,7 проц. в 1923 г. и 49,2 проц. в 1924 г.). Принято во внимание питание домашнее, в столовых, буфетах и пр.

Расход на питание в течение года увеличился на 2,5 проц. Повышение расходов на одежду имеется только у металлистов (16,4 проц. в 1923 г. и 19,3 проц. в 1924 г.); соответственно с повышением расходов на одежду, у металлистов имеется снижение расходов на питание (0,8 проц.). Обратное соотношение между расходами на питание и одежду наблюдается и в остальных производствах.

Средний расход на помещение и топливо в 1924 году почти совпадает с соответствующим расходом за предшествующий год (16,6 проц. в 1923 г. и 16 проц. в 1924 г.). По отдельным группам этот расход колеблется от 13,7 проц. у текстильщиков до 18,5 проц. у спичечников. Остальные 8 статей расходов незначительны: общая сумма их составляет 17,3 проц. бюджета рабочих.

Незначительный процент повышения расходов на культурно-просветительные нужды об'ясняется отчасти тем, что обследование произведено в 1924 году. К настоящему времени, нет сомнения, этот процент повысился.

Жилищные условия.

Еще на 8-м году революции мы констатировали чрезвычайно тяжелые жилищные условия рабочих. К сожалению, мы не имеем детальной картины того, сколько приходится жилой площади на человека теперь и насколько она соответствует элементарным потребностям. Мы знаем, что еще значительное количество рабочих ютится в землянках, кузовах и подвалах (железнодорожники, строители, металлисты и др.), преждевременно подтачивающих здоровье рабочих.

Но с особым удовлетворением мы можем отметить успехи жилкооперации за истекший год.

---

[1]) Статьи расходов в процентах в среднем по всем производствам дают следующую картину:

	1923 г. в проц.	1924 г. в проц.
Помещение и топливо	16,6	16,0
Питание	46,7	49,2
Спиртн. напитки и табак	1,5	1,6
Одежда и туалет	21,1	17,5
Хозяйственные вещи	1,9	1,1
Культурно-просветительные	1,3	1,4
Общественно-политические	2,6	3,3
Расходы на свое производ. хоз	5,1	5,5
Гигиена и лечение	0,6	0,7
Выплата задолженности	1,4	3,0
Прочие расходы	1,2	1,7

В первых числах апреля с. г., при организации уездно-городского союз жилищной кооперации, было организовано 21 жилищно-арендное кооперативное товарищество с числом членов-пайщиков до 450 человек. Количество жильцов в этих ЖАКТ'ах равнялось 1664 чел. Площадь, эксплоатируемая ЖАКТ'ами, равнялась 5.523 кв. саж. в 69 домах, что составляет 23 проц. жилой площади коммунального фонда. В текущем строительном сезоне ЖАКТ'ами произведено капитального восстановительного ремонта на сумму до 60.000 рублей. К началу будущего ремонтно-строительного сезона предполагается увеличить сеть ЖАКТ'ов в 2½—3 раза.

8 ЖСКТ'ов об'единяют 314 пайщиков с количеством жильцов около 1.500 человек.

В текущем строительном сезоне 5 ЖСКТ'ов производили постройки, и 1 оканчивал внутреннюю отделку 4-х двухквартирных домов. На постройку этих домов затрачено средств местных 190.000 руб., кредита Ц. Ком. Банка (по линии НКПС для жел-дор. строительства)—65.000 руб., от хозорганов (правление Зап. жел. дор., ГСНХ и Полеспечать)—45.000 руб., а всего—300.000 рублей.

По Клинцам общее состояние ЖАКТ в настоящее время характеризуется следующими цифрами: количество домов—63, квартир—428, количество душ—1.527, жилой площади—2.154 кв. саж. За текущий строительный сезон отремонтировано до 50 квартир мелкого текущего ремонта, а в 5 домах произведено капитальное переоборудование построек. На ремонт домов потрачено в текущем строительном сезоне свыше 25.000 рублей. В 9 домах ЖСКТ «Красный Текстильщик» будет размещено до 25 рабочих семейств.

По Новозыбкову в настоящее время существует 4 ЖАКТ'а и одно жилищно-кооперативное товарищество. Всего там охвачено 73 пайщика и 255 душ.

В Речице в настоящее время имеется 5 товариществ с числом пайщиков 199 чел. Общая жилищная площадь составляет 2.459 кв. саж.

Вот наши скромные успехи. Они, конечно, малы для устранения жилищного кризиса, но путь найден. Рабочая масса отбросила свою прежнюю боязнь и имеет большую тягу к жилищной кооперации.

В работе кооперации есть еще затруднения: недостаточно отпускается кредитными органами средств, срок кредитования короткий и сильно затрудняет бюджет рабочего. Все же, при некоторых усилиях, свойственных рабочему классу, эти препятствия будут преодолены.

Фонд улучшения быта.

Впервые в 1925 году мы получили отчисления из прибылей промышленности в фонд улучшения быта рабочих в размере 147.109 рублей (кроме текстильщиков). Фонд был израсходован на жилищное строительство по линии жилкооперации и непосредственно на предприятиях в размере 75 проц., 15 проц. фонда израсходовано на культнужды, 6 проц. на санаторий и курорты и 4 проц. на содержание яслей.

В этом году, по приблизительным данным, фонд будет значительно увеличен, так как увеличивается прибыль нашей промышленности.

Нужно будет поднять вопрос об увеличении процента отчислений и своевременно подготовить план наиболее рационального их расходования, ставя в первую очередь удовлетворение жилищной нужды, о чем имеется постановление соответствующих органов.

Дома отдыха и санатории.

Наши, так называемые, ремонтные кузницы за истекший год улучшились качественно и увеличились количественно. В 1924 году дома отдыха пропустили по губернии 2.705 человек, из них рабочих от станка—2.020 чел —75 проц. В текущем году пропущено 4.508 чел.; таким образом, мы имеем увеличение по сравнению с прошлым годом на 1803 посылки. Увеличена также пропускная способность Злынковского санатория. В 1924 г. вместе с платными прошло через санаторий—422 человека, а в текущем году—618 человек.

К 8-ой годовщине откроется зимний дом отдыха «Вьюнки» для предтуберкулезных больных на 50 коек с пропускной способностью за год—600 человек.

Вследствие расширения местных санаторий, количество мест на иногородние курорты несколько сокращено по сравнению с прошлым годом: 261—в 1924 году и 144—в 1925 году.

На платные курортные места, закупленные преимущественно на средства отпускаемого кредита, послано 393 человека.

К 8-й годовщине откроется поликлиника с электро и водолечением, оборудованная на средства социального страхования. Открытие поликлиники является в наших условиях громадным достижением.

Кредитование рабочих.

Рабочее кредитование имеет важное значение в рабочем быту. Не всегда рабочие в состоянии сберечь необходимую сумму на закупку одежды для себя и членов семьи, на покупку мебели и других необходимых вещей. Получаемый кредит, несомненно, облегчает положение.

Цифры, которые мы имеем, говорят, что за текущий операционный год кредит увеличен почти в 3 раза. В 1924 году до ноября месяца отпущено 201.544 руб. для рабочего кредитования и 95.000 руб. строительного кредита. За 1924—1925 операционный год использовано 608.000 рублей, строительного кредита из фонда Комсода отпущено 144.000 рублей, на ремонтную кампанию—220.000 рублей.

Форма кредитования несколько улучшена: кредит выдается наличными деньгами в размере 50 проц., что освобождает рабочего от принудительной покупки товаров в кооперации и госорганах. В форму кредитования придется внести ряд изменений, перейти к полному кредитованию деньгами и т. д. В большинстве случаев, на средства отпускаемого кредита закупается одежда, но весьма часто и вещи домашнего хозяйства, как мебель и др., что говорит за то, что материальное положение рабочего улучшилось, и он стремится к созданию в своем жилище больших удобств и уюта.

* * *

1924 год был началом улучшения материального положения рабочих. Улучшение состояния промышленности, увеличение зарплаты внесли, несомненно, дальнейшие улучшения в жизненные бытовые условия рабочего. Растут также его потребности вместе с ростом его культурного уровня.

Увеличение производительности дало возможность вплотную подойти к вопросам улучшения жилищного уровня рабочего. Дальнейшие усилия дадут возможность пойти более быстрыми шагами к улучшению материального уровня рабочего.

Н. Е.

Военное строительство на восьмом году пролетарской диктатуры.

Советской власти после 7-го ноября пойдет 9-й год. Мы вступаем в него с ясными перспективами и с полным сознанием того, что он выдвинет новые и новые задачи, которые нужно будет решать во всех областях строительства, с сознанием того, что с каждым новым шагом вперед в деле хозяйственного и политического укреплении СССР, на ряду с усилением его мощи и степени сопротивляемости капиталистическому давлению, растут также и опасности. Ближайшие несколько лет явятся в этом отношении решающими.

Неудавшаяся сейчас попытка консервативной Англии создать коалицию капиталистических держав против СССР в целях интервенции будет, несомненно, повторена не один десяток раз. Военные опасности для нас еще не миновали... Естественно, что мы все чаще и чаще возвращаемся к Красной армии и к вопросу об усилении обороноспособности СССР. Естественно, что в восьмую годовщину Октябрьской революции и на пороге 9-го года мы возвращаемся к этой теме еще раз.

* * *

Истекшие 8 лет были для Красной армии годами большой и значительной работы. Мы создали из ничего в огне гражданской войны армию в несколько миллионов человек, сумевшую победить. Строительство под огнем было неизмеримо трудно. Но сейчас же, как только окончилась боевая пора, стало очевидным, что работать нужно не меньше. Передышку, которую получила Советская Россия, надо было использовать для перевода армии на мирные рельсы, на рельсы учебы, для подготовки к новым, неизбежным грядущим военным схваткам с капиталистическим миром. Эта работа не могла быть сделана за один присест. Понадобился значительный период времени, ряд постепенных сокращений и реорганизаций, изменений и переделок.

Мы пережили ряд этапов, отмечающих вехами ход нашего военного строительства. За это время ставились и разрешались многие проблемы начиная от пришитой пуговицы и смазных красноармейских сапог, от будничной работы под лозунгом «внимание мелочам» и вплоть до таких, которые имели решающее влияние на дальнейшее направление и характер строительства наших вооруженных сил.

Первым и наиболее важным из них был переход к территориально-милиционному строительству, которое началось в 1923 г., как опыт, и в настоящее время привело к тому, что по существу наша армия, при теперешней численности и организации, на $^3/_4$ является милиционной.

Но выдающимся в этом отношении был 1924 год, который вошел уже в историю армии, как «год реформы». В течение этого года одна за другой были поставлены и разрешены ряд серьезнейших проблем, из которых каждая, будучи осуществлена, создавала почву и основу для проведения следующей.

Начали с того, что поставили себе целью наши организационные планы как мирного, так и военного времени привести в соответствие с действительными материальными рессурсами, которыми обладает страна, так как стало до очевидности ясным, что усиление военной техники и материального снабжения армии, а также рост боеспособности армии, вообще, может происходить только параллельно росту производительных сил страны и укреплению промышленности. Поставлена была задача создать т. н. «реальную пехоту», т. е. пехоту, соответственно организованную и вооруженную не воображаемым технически усовершенствованным оружием, а той техникой, которой мы сейчас реально обладаем. На этой основе была не только теоретически построена, но и практически стала проводиться в жизнь «новая тактика».

Второй на очереди встала задача реорганизации управления с целью сделать армейский аппарат максимально приспособленным к выполнению своих задач в мирное время и ликвидировать остатки военного времени. Сократили обслуживающий аппарат, сжали тылы, уничтожили излишнюю централизацию в деле снабжения, упростили ряд управлений, упорядочили их функции и проч. Параллельно с сокращением количества людей увеличили число специальных частей, усилили технику, добившись, таким образом, при сокращении численного состава значительного усиления боеспособности.

Наконец, надо было освежить и омолодить руководящий командный состав и удалить из армии все устарелое и негодное. С этим хорошо справились путем проведенного пересмотра и чистки командного состава. И только когда были проведены эти мероприятия, появилась возможность поставить на очередь такие задачи, как проведение единоначалия и поднятие и укрепление дисциплины,—задачи, которые назрели уже давно.

Проведение единоначалия было сугубо серьезной задачей еще потому, что в связи с ним неизбежно подымался вопрос о дальнейшей роли политаппарата, комиссара и парторганизаций в армии, одним словом, вопрос об осуществлении партийного руководства военным строительством и о его формах. Надо было это руководство в полной мере, безусловно, сохранить. Приходилось бороться с неправильными уклонами, с тенденциями умалить роль политического аппарата и парторганизаций, с потерей перспектив части политического состава, с некоторым консерватизмом в его среде и подчас неверием в своевременность начатого дела. Но все эти препятствия были преодолены. Единоначалие мы начали проводить и проводим правильно. И партийное руководство осуществляем, в общем, полностью.

То же самое и с укреплением дисциплины. Поставив этот вопрос в конце 1924 года, мы к 8-й годовщине Октября достигли достаточного уровня, ставя себе только задачу его дальнейшего повышения.

Все эти реформы, вся работа 1924 года привели нас к тому, что на пороге 9-го года пролетарской диктатуры мы можем у себя в армии не выдвигать никаких новых очередных ударных задач. Мы имеем готовое вчерне здание, с прочным фундаментом, которое нужно только систематически достраивать, отшлифовывать детали, не забывая мелочей. Никаких особо важных задач, а равное внимание всем сторонам жизни армии, всем деталям—вот основной лозунг, вот основная характеристика и направление нашей ближайшей работы.

К 8-й годовщине Октября мы можем сказать, что строительство Красной армии вчерне закончили, что она отлита в определившиеся, точные формы, и что все силы и все внимание мы можем употребить на ее усиление, укрепление и отшлифовку.

Остается еще один важный момент, который теперь выдвигается на первый план и который только теперь мог быть выдвинут с надлежащей силой. Это—задача, которая известна под названием «военизация страны». Теперь можно решительно подчеркнуть, что задача укрепления обороноспособности страны должна и может осуществляться не только одной армией, одним военведом.

«Наша будущая большая война должна будет вестись всей страной, всем государственным аппаратом... Подготовляясь к будущей войне... мы уже теперь должны будем наметить такие условия, которые позволили бы нам в момент мобилизации сразу перейти на военное положение всем фронтом, и не только фронтом военным, но и гражданским» (М. В. Фрунзе. «На новых путях», стр. 51-52)...

«Программу нашей военной работы мы должны будем пересмотреть под углом зрения освобождения военного ведомства от всех обязательств и всех задач, которые могут быть осуществлены гражданскими органами» (Там же, стр. 52)...

«Только систематическое и планомерное заблаговременное проведение в жизнь этого курса на «военизацию» гражданских органов обеспечит Советскому Союзу... полную обороноспособность» (Там же, стр. 53).

Таким образом, военизация гражданских органов и глубокая военная пропаганда среди населения являются теми задачами, которые теперь необходимо должны дополнить работу по строительству Красной армии и которые только вместе обеспечат нам укрепление обороноспособности страны, укрепляя ее с каждым днем настолько, чтобы в одну прекрасную Октябрьскую годовщину СССР превратился в такую мощную силу, которая не боится никаких опасностей и угроз.

В. Гантман

О характере и содержании празднования Октябрьской годовщины.

Несколько замечаний вообще о рев. праздниках.

Мы проводим ежегодно не менее десятка, а то и более различных революционных праздников и дней. Уже выработался определенный шаблон в их содержании и характере. Обычно основное внимание уделяется историческому освещению тех или иных революционных событий, о которых мы ежегодно трактуем в утомительных докладах.

Если об'ективно учесть результаты их проведения и несколько ближе присмотреться к эффекту, производимому нашей массовой агитацией в связи с революционными праздниками, то надо признаться, что они в общем весьма небольшие: исторические факты уже в большинстве случаев известны широкой массе и не захватывают теперь аудиторию так, как раньше; да и самые формы проведения революционных праздников не соответствуют запросам дня со стороны рабочей или крестьянской аудитории. Поэтому в настоящее время взят курс на сокращение некоторых революционных дней и праздников и перевод их на трех-или пятилетние сроки. Целый ряд исторических событий может отмечаться раз в три года, другие—раз в пять лет; только наиболее крупные историко-революционные события должны отмечаться ежегодно. Это даст нам возможность гораздо лучше и вдумчивее подойти к проведению крупнейших революционных праздников.

Помимо этого, необходимо серьезно учитывать чувство неудовлетворенности, а иногда и недовольства со стороны масс тем обстоятельством, что все эти празднования сильно утомляют массы. Получается на самом деле не праздничный отдых, а, наоборот, весьма утомительный процесс. И недаром многие рабочие говорят о том, что хорошо было бы после каждого революционного праздника иметь несколько дней для отдыха от этих праздников. Это получается в результате того, что организации, проводящие революционные праздники, стремятся во что бы то ни стало занимать внимание рабочего и крестьянина круглый день и не хотят ни на одну минуту предоставить их самим себе.

В прошлом также мало учитывались запросы широких масс на различного рода развлечения, и, вместо них, стремились больше кормить аудиторию длинными докладами и беседами. Поэтому и результаты проводимых революционных празднований были небольшие, и рабочая и крестьянская масса оставалась неудовлетворенной. Необходимо теперь поставить серьезно вопрос о содержании и характере революционных праздников, если мы не хотим, чтобы последние приняли окончательно застывшую и мало привлекательную форму.

Содержание нашей агитации и пропаганды к 8-й Октябрьской годовщине.

Историческое освещение Октября уже дано в продолжение ряда лет; довольно значительные группы рабочих и даже крестьян уже в общем знакомы с важнейшими историческими фактами. Поэтому исторические моменты в нашей агитации и пропаганде должны на этот раз занимать небольшое место. Необходимо главное внимание перенести на глубокое освещение результатов хозяйственного и государственного строительства нашей страны. Эти результаты настолько громадны, что могут служить наилучшим материалом для того, чтобы убедить рабочего и крестьянина и наглядно показать им мировое значение пролетарской революции и исторический смысл Октября.

При этом необходимо особенно широко использовать местный материал, характеризующий рост данной отрасли промышленности, сельского хозяйства, местного кооператива, сельсовета и т. д.

Этот материал наиболее близок и известен слушателю и даст возможность глубже закрепить в сознании трудящихся мысль о правильных путях нашей революции и строительства. Только при таком содержании нашей агитационно-пропагандистской работы можно будет приблизить широкую массу к нашему государственному и экономическому строительству, сосредоточить внимание на задачах этого строительства и вызвать стремление поддержать и участвовать активно в этом строительстве. Для достижения этой цели необходимо привлечь на службу всевозможные формы клубной самодеятельности. Весьма полезно изобразить те или иные достижения фабрики, завода, сельско-хозяйственного коллектива, совета и кооператива в виде несложной и понятной диаграммы и плаката. Изображая рост производительности и интенсивности труда, рост заработной платы, улучшение качества продукции, технические усовершенствования, усиление кооперирования рабочих и крестьян, обслуживание кооперацией населения, сокращение накладных расходов, вовлечение крестьянства в активную работу советов, комитетов взаимопомощи и других органов,—эти плакаты и диаграммы принесут большую пользу и в значительной степени облегчат нам нашу агитационно-пропагандистскую работу.

Кроме этого, необходимо максимально оживить и разнообразить формы нашей агитации и пропаганды. Необязательно преподносить все это в форме утомительных докладов. Имеется целый ряд других доступных форм, которые гораздо больше привлекают внимание, чем доклад. Это—живая газета, политсуд, инсценировка и другие.

Одна из лучших форм нашей массовой пропаганды, которая может дать наибольшие результаты, это широкое проведение групповой и индивидуальной работы. Через эту форму возможно гораздо глубже обслужить рабочую и крестьянскую массу, нежели через другие. Индивидуальная и групповая беседа на предприятии, в общежитии, в столовой, в избе-читальне, в крестьянской хате, на посиделках молодежи на различные темы, связанные с нашими достижениями, должна быть поставлена в этом году широко. Таким путем можно будет наилучшим образом подготовить рабочего и крестьянина к празднику и уяснить задачи, которые стоят перед нами на девятом году революции.

О художественной стороне праздника и развлечениях.

Эта сторона празднования должна занять большое место и должна быть вдумчиво и всесторонне подготовлена. Необходимо в первую очередь ограничить продолжительность уличных шествий и митингов; необходимо так организовать это дело, чтобы оно отняло не более трех—четырех часов. Обычно затяжка происходит вследствие плохой организации, запаздывания, излишнего стояния на площади, дальних шествий и т. д. Нужно все эти процессы значительно сократить. Совсем необязательно все организации стягивать на одну площадь, где происходит митинг; можно обслужить отдельные организации на нескольких сборных пунктах, лучше всего около самого предприятия. После этого начать сразу шествие, которое проводится по нескольким улицам. Для оживления шествия необходимо организовать спортвыступления, уличные массовые инсценировки, которые проводятся на ходу, на площадях. Остальное время лучше использовать для организации музыкальных и концертных выступлений на улице (хор, частушки, струнные оркестры и т. д.)

В деревнях, пожалуй, можно совсем отказаться от устройства шествий, а заменить их массовым митингом на улице или в помещении, если таковое имеется. И тут также необходимо организовать музыкальные выступления после митинга. В прошлом обычно шествия в деревне проходили очень плохо, неорганизованно, в них принимала участие только комсомольская или партийная ячейка, тогда как все крестьянство стояло в стороне в качестве зрителей. В отношении клубной работы, а также избычитальни в дни празднования необходимо поставить своей задачей тщательно подготовить все художественные выступления.

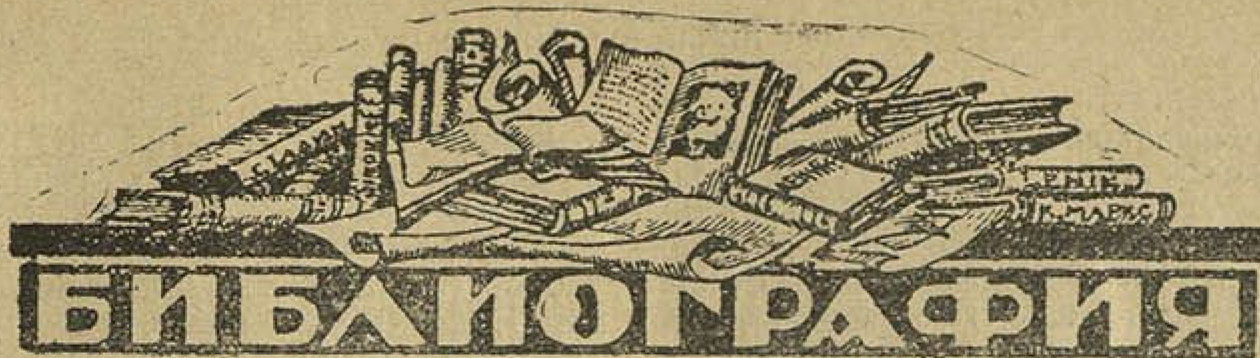
В городском или рабочем клубе, где имеется больше сил и возможностей, должны быть организованы революционные постановки или вечера. Содержанием такого вечера могут быть живая газета, хор, читка художественных отрывков, воспоминания участников Октября и т. д.

Имеется также достаточный материал для организации вечеров в избе-читальне (частушки, художественные отрывки, организация игр, плясок и т. д.). При этом необходимо особенно учесть характер аудитории: понятно, что содержание вечера для молодежи должно отличаться от содержания вечера, организуемого для взрослых крестьян. Лучше всего устраивать отдельные вечера для обслуживания молодежи и взрослых. Нужно также поставить своей задачей возможно шире обслужить рабочих, а в особенности деревню, кино-сеансами. В общем художественная сторона может быть чрезвычайно разнообразна по своей форме, в зависимости от наличия сил, средств и других возможностей; необходимо только подчеркнуть, что последняя должна играть большую роль и должна служить общей цели—раз'яснению достижений нашего строительства и стоящих перед нами задач.

Необходимо расширить круг наших агитаторов.

В прошлом постоянным затруднением был недостаток агитационных сил. Всю агитационную работу вывозила небольшая группа партийных агитаторов. А между тем среди беспартийных рабочих и крестьянского актива уже имеется большая группа выросших политически товарищей, которая может и должна быть использована для агитационной работы. Необходимо при проведении Октябрьской годовщины широко использовать и привлечь эту группу в первую очередь для проведения индивидуальной и групповой агитации. Поэтому на инструктивно-методические собрания агитаторов и пропагандистов, организуемые ячейками и агитпропами, необходимо привлечь также и эти силы и оказать им всемерную помощь в отношении снабжения материалами, их подготовки и т. д. Это даст нам возможность расширить круг наших агитаторов, гораздо полнее охватить рабочую и крестьянскую массу и привлечь к активной работе, в связи с проведением празднования, большие группы передовых рабочих и крестьян.

Таковы, в общем, те основные указания, которые можно рекомендовать организациям, руководящим подготовкой и проведением празднования Октябрьской годовщины. Конечно, эти указания не исчерпывают вопроса о формах проведения празднования; самое главное, к чему необходимо стремиться, это большая конкретность нашей агитации в связи с общими задачами, стоящими перед рабочим классом и крестьянством, и соединение разумных развлечений с отдыхом для рабочего и крестьянина в дни Октябрьского празднования. В этом случае мы, наверное, получим большие агитационные результаты и гораздо большую удовлетворенность рабочих и крестьянских масс.

Что читать об Октябре.

Ленин. Собрание сочинений, т. т. XIV, ч. 2, XV, ч. 1 и 2, и XVI.

Ленин. Тактика большевизма.

Ленин. Избранные статьи и речи, т. т. II и IV.

Бринс С. Ленин об Октябрьской революции и диктатуре пролетариата.

Пионтковский С. — Октябрьская Революция.

Это самая краткая история второй русской революции с февраля по октябрь, в общедоступном изложении. Она является незаменимым пособием для комвузов и рабфаков. За короткое время выходит третьим изданием.

Пионтковский С. Хрестоматия по истории Октябрьской революции. Изд. „Красная Новь". М. 1923 г., стр. 262.

...„Цель настоящей книжки, дополняя и иллюстрируя документами и материалом имеющиеся очерки Октябрьской революции, приблизить к пролетариату и крестьянству материалы по истории самой революции" (из предисловия). Книга распадается на следующие главы: 1. Общественные классы России и война. 2. Февральско-мартовский переворот. 3. Общественные классы в борьбе за власть. 4. Октябрьская революция.

Составлена удачно. Хороша для кружков.

Шейнберг. Октябрьская революция. Хрестоматия для школ II ступени. Под редакцией **К. Т. Свердловой.** Стр. 412. Ц. 1 р. 65 к.

Хрестоматия состоит из отделов: 1) Империализм уперся в войну. 2) Диктатура буржуазии. 3) От войны через февраль к Октябрю.

Материал подобран чрезвычайно удачно. Очень хорошо скомбинированы публицистические и художественные отрывки с историческими документами. Весь конкретный и образный материал хрестоматии об'единен и расположен вокруг подлинных текстов Ленина и Сталина, как вокруг стержней хрестоматии, таким образом, чтобы формулы Ленина и Сталина сделать доступными, легкими, простыми. Книга представляет ценное пособие по обществоведению для школ II ступени.

Максаков В. Нелидов Н. — Хроника революции. Вып. I. 1917 г. Стр. 143. Цена 50 коп.

В книге дана хроника всего 1917 года. В задачи составителей хроники входило дать по возможности исчерпывающий и проверенный перечень наиболее важных событий, могущий служить справочником для лекторов партшкол, учащихся в высших учебных заведениях и рядового партийного работника.

Зиновьев Г. Бессмертное в русской революции. Госиздат 1922 г. Стр. 13.

Эта небольшая, блестяще написанная брошюра представляет статью, напечатанную в „Правде" 7-го ноября, в день пятой годовщины Октябрьской революции. Бессмертие русской революции заключается в том, что народные массы и десятки миллионов тружеников из об'ектов государства превратились в творцов его. С другой стороны, бессмертие русской революции состоит в том, что она—начало всемирной революции.

Троцкий Л. — Октябрьская революция. Изд. „Коммунист". М. 1918 г. Стр. 125.

Излагая события с наступления 18 июня 1917 г., Троцкий устанавливает их связь и роль партии в них. Кончается книжка первыми днями нового режима. Доступна для средне подготовленных.

За 5 лет. 1917—1922 г. Сборник ЦК РКП (большевиков). Издание „Красная Новь". М. 1922 г. Стр. 422.

Хорошо составленный сборник содержит 15 статей, написанных виднейшими коммунистами. Статьи в целом дают картину пройденного и достигнутого за 5 лет после Октябрьской революции.

Важнейшие статьи: **Бухарин Н.** — „Железная когорта революции". **Яковлев Я.** — „Об историческом смысле Октября". **Луначарский А.** — „Идеология накануне Октября". **Вардин И.** — „От мелко-буржуазной контрреволюции к реставрации капитализма". **Антонов-Овсеенко** — „Строительство Красной армии". **Лозовский А.** „Профсоюзы и Октябрьская революция". **Радек К.** — „5 лет внешней политики Советской России". **Месяцев** — „Аграрный вопрос в России за время революции".

Бухарин Н. Классовая борьба и революция в России. Издание Ленинградского Совета 1919 г. Стр. 55.

Автор стремится разобраться в классовых отношениях, приведших Россию к революции 1917 г. и толкавших ее развитие дальше. Изложение распадается на 4 больших главы: 1. Классовые группировки до марта 1917 г., 2. Март—апрель, 3. 1 мая —3 июля. 4. После июльских дней. Автор

сосредоточивает свое внимание на настроениях и поведении крупной буржуазии, мелкой буржуазии, пролетариата. Конкретный ход событий, роль тех или иных лиц, органов, партий рисуются достаточно отчетливо, так что книжку можно рекомендовать для общего ознакомления с историей России, начиная от предреволюционного периода (после 1905 г.) и кончая развитием контр-революционных настроений после июльских дней.

Доступно развитым рабочим.

Вардин Ил. Политические партии и русская революция. Москва. 1922 г. Стр. 44.

На книжном рынке почти нет литературы, посвященной русским политическим партиям в их историческом развитии с указанием их ролей в процессе Октябрьской революции. В предлагаемой небольшой книжке Вардин дает анализ политическим партиям с момента их возникновения по 1922 г. На ряду с анализом классового характера всех существующих партий дана характеристика их предательской роли в отношении совсвласти. Особенно исчерпывающие данные имеются в отношении социал-соглашателей — меньшевиков, эсэров и их деятельности в февральской революции и после Октября 1917 г.

Книжка написана популярным языком, но, к сожалению, очень конспективно. Книжка полезная, но ее чтение предполагает известное развитие и сноровку разбираться и ориентироваться в недалеком политическом прошлом.

Сталин И. На путях к Октябрю. Статьи и речи. Март—Октябрь 1917 г. Стр. 280.

Антонов-Овсеенко В. Строительство Красной армии и революция. Изд. „Красная Новь" 1923 г. Стр. 59.

История организации и развития Красной армии от партизанских отрядов до могущества организованной силы. Автор касается также политпросветработы и намечает очередные задачи строительства Красной армии.

Книжка написана популярно.

Спутник агитатора. Орган Агитпропа ЦК РКП (б). МК РКП (б) и Главполитпросвета, № 18, от 15 октября.

Специально посвящен 8-й годовщине Октябрьской революции. Имеются статьи по всем вопросам строительства совласти и международной политики. Важнейшие статьи: **А. Лозовский**—Октябрьская революция и международное рабочее движение. **Карл Радек**—Октябрьская революция и народы Востока. **В. Сарабьянов**—На хозяйственном фронте мы побеждаем. **Д. Бухарцев**—8 лет внешней политики СССР. **В. Кнорин**—План доклада об Октябре на рабочем собрании. **Покровский М.**—Два Октября. **Н. Крупская**—Мое предложение. **А. Луначарский**—К участию в праздновании привлечь массы. **О. Бескин**—Как провести праздник в клубе. **А. Караваев**—Октябрьская годовщина в деревне.

Каменев. Итоги пленума ЦК РКП (б). Доклад на обще-городском собрании актива Московской организацзи РКП, 16-го окт. «Правда», № 240, от 20-го октября 1925 г.

Джон Рид. Десять дней, которые потрясли мир. Изд. «Красная Новь». 1924 г. Стр. 313.

Прекрасная книга Джона Рида посвящена первым дням Октябрьской революции. Дж. Риду удалось, как никому, дать яркие картины массовой борьбы, борьбы рабочих, солдат и крестьян.

Читается книга с увлечением и доступна мало подготовленному читателю.

Вильямс А. Народные массы в русской революции. Стр. 188.

Наумов И. К В дни Октября. Очерк. Госиздат Л. 1924 г. Стр. 123.

Просто, искренне изложенные воспоминания одного Выборгского рабочего, участника Октябрьской борьбы в Петрограде. Много внимания уделено участию рабочих масс в революционных событиях.

Яковлев А. Октябрь. Издание «Земля и Фабрика». 1924 г.

Широкая картина борьбы и настроений Московского пролетариата в Октябрьские дни. Временный идейный отход некоторых пролетарских рядов и, наконец, полная победа рабочих.

Сейфуллина Л. Виринея. Изд. «Современные проблемы». 1925 г.

Яркая повесть о богато одаренной женщине из северной раскольничьей деревни. Инстинктивно почувствовав родное в большевизме, она самоотверженно отдается служению революции.

Сейфуллина Л. Перегной. Издат. «Круг». М. 1923 г.

Талантливые жизненные рассказы. Работа и борьба в деревне разных социальных групп. В «Перегное» первые неумелые пока начинания и искания крестьянской бедноты. Можно выбрать удачные отрывки для иллюстрации доклада и беседы.

Серафимович. Железный поток. Издат. «Мосполиграф». 1924 г. Стр. 163.

Гражданская война на Кубани. Картины отступления перед натиском казачества красных бойцов и бедняцких слоев населения. Вещь выдержана в широких эпических тонах.

Фурманов Д. Чапаев. Истпарт. Госизд. М. Л. 1924 г. Стр. 174.

Правдивая и сильная повесть о бесстрашном командире Красной дивизии, герое Приуралья и Приволжья. Автор сам участвует в описываемых событиях.

Фурманов Д. Мятеж. Изд. 2. Госиздат. Стр. 430.

„Мятеж"—хроника подлинных событий, имевших место в столице Семиречья гор. Верном в 1920 г. Автор—видный участник этих событий. Встречаются там и широко известные революционные имена **Фрунзе и Куйбышева.** В тексте много документов: приказов, протоколов, воззваний, записей, переговоров по прямому проводу и т. д.

Книга представляет собою художественно-обработанную хронику. В этом ее основное достоинство.

Неверов. „Я хочу жить“ и др. рассказы. В рассказе „Я хочу жить“ рабочий идет на красный фронт, чтобы бороться за лучшую жизнь для детей. „Красноармеец Терехин“—рассказ о несознательном парне-красноармейце, на примере стойких товарищей постигшем смысл гражданской войны.

Аросев. Недавние дни. Изд. „Круг“ 1924 г.

Первые месяцы после Октября. Напряженная борьба с внутренними и внешними врагами. Особо нужно отметить главу „Выстрел“, где ярко и любовно рисуется **Ленин**.

Бела Иллеш. Николай Шугай. Повесть. Изд. „Московский Рабочий“. 24 г.

Чешский коммунист и литератор т. Бела Иллеш дает здесь картину партизанской борьбы крестьян Прикарпатской Руси и выявляет чаяния, возлагаемые ими на **Ленина**.

Варламов Н. А. Мюонг Бай. Изд. „Земля и Фабрика“. 1925 г. Стр 109.

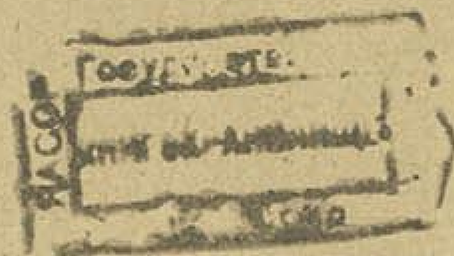
Борьба туземцев Индокитая с колонизаторами-французами. Мюонг Бай, руководитель восстаний, получил революционный закал в Советской России. Изложение носит газетно-фельетонный характер.

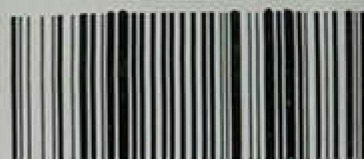
Редактор: **Агитпроп Губкома.**
Издатель: **Гомельский Губком Р. К. П.**

СОДЕРЖАНИЕ № 20 „ПОЛЕССКОГО КОММУНАРА“.

Губпарторганизация к 8-й годовщине.

Наша губерния на пороге 9-го года.

B000000 1928290